

Галина Долгова

Иллюзия выбора. Шаг

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Обычная жизнь в одночасье может измениться из-за одного неосторожного шага. Отныне каждый поворот судьбы зависит только от твоего решения: помочь другу или вернуться домой, спасти ребенка или умереть, довериться сердцу или поверить разуму? Каждый твой выбор – это новый поворот в твоей судьбе, и то, какой она будет, теперь зависит от тебя. Так что же выбрать – возвращение домой или борьбу с неведомым врагом, чтобы спасти тысячи чуждых для тебя существ? И если бы только это... Ведь в доводы разума слишком часто вмешивается сердце. Выбирать надо осторожно...

Галина Долгова

Иллюзия выбора. Шаг

* * *

Где-то в безмирье

– Ну что? – Мужчина с тревогой посмотрел на вошедшего.

– Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

– Отлично!

– Рано радуешься. – Красивые губы скривились в усмешке. – В прошлый раз ты сжульничал, поэтому на этот раз для тебя предусмотрены ограничения.

– И какие? – Бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

– Довольно серьезные. – Такие же глаза, только яркого серебристого цвета, недовольно покосились на собеседника. – Полная противоположность тому, что происходило на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, с командами, обеспеченные поддержкой местных богов. Теперь все наоборот. Девушки, старше восемнадцати, неприспособленные, не умеющие вообще ничего, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем как обязательное условие – ни разу не пролившие кровь и девственницы.

– Что за дурь?!

– А ты чего хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твои мухлежи? Четыре человеческие девушки из одного города, и в течение одного года они должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способы попадания разные, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

– А почему девственницы?

– Тебя чему учили? – недовольно посмотрел среброглазый на собеседника. – Они должны иметь как можно меньше привязанностей к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

– Почему?

– Чтобы выполнить все условия.

– А миссия, цель?

– Ни миссии, ни цели.

– То есть? Такого не бывает...

– То и есть. – Среброглазый усмехнулся. – Основная цель – выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей бы там хоть в живых остаться!

– Значит, просто выжить...

– Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет после их прибытия в другой мир каждой из оставшихся в живых будет задан один вопрос, и только если они все ответят положительно, тебе разрешат снова создавать миры и населять их живыми.

– И какой же вопрос? – Бирюзовые глаза нахмурились.

– Счастлива ли она.

– О всевышний!

– Ага.

– А если нет?

– Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет и запрут в одном из мертвых миров. Сам понимаешь, после того, что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах

демиургам пришлось менять все пантеоны богов и полностью перепрограммировать процесс эволюции. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты в результате нечестной игры незаконно получил их аж шесть. Этим многие недовольны.

– Я могу сам выбрать девушек? – мрачно спросил голубоглазый.

– Да. Но Совет демиургов назначит мир, город и год. Завтра.

– Понятно...

– Ну, раз понятно, жду, братец, не опаздывай.

– Угу.

Как только среброглазый исчез, бирюзовые глаза закрылись, и на губах появилась легкая усмешка. Зря они его недооценивают. Может, девушки и не должны иметь сил и способностей, но ведь никто не говорил, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб – его любимая сестренка.

– Поиграем? – На красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

– Итак, первая, – прокатился по залу звучный голос, – выбор сделан?

– Да!

– Способ и мир?

– Добровольный переход, мир Ария.

– Жизненная линия?

– Добровольное принятие решений.

– Приступайте!

Лина

Страшно. Мне было очень страшно, как никогда в жизни, когда я сидела в уютном полутемном кафе и держала в руках горячую чашку чая. Тихая ненавязчивая музыка раздражала. Смех окружающих незнакомых людей и табачный дым вызывали стойкое желание сбежать, выскочить на улицу, под морозящий дождь и порывистый холодный ветер, туда... на свободу. Все вокруг казалось таким ненастоящим, наигранным, и от этого страх только усиливался.

Страх был иррациональным и глупым, беспричинным... Не конкретный страх перед незнакомым человеком, чьей-то болезнью или даже возможностью потерять деньги и работу. Нет.

Это был страх будущего. Страх одиночества и серых дней, погрязших в трясине бытовых забот. Будильник – работа – дом – ужин – звонок родителям – час перед телевизором или с книгой – сон – будильник... И так до бесконечности. Глядя на жизнь своих родителей, я не видела ничего радостного, хотя их все устраивало. Мама была попрacticalнее, а отец не разгибался из-за проблем на работе. Они считали, что такая жизнь – это нормально, правильно. Семья, работа и ребенок. Ну и раз в год путешествие в какую-нибудь новую страну. Все идеально. Только мне от такой перспективы просто выть хотелось. Ощущение безнадежно затягивающего болота просто захлестывало изнутри. Особенно сильно – после каждого неудачного расставания. Хотя... разве расставания бывают удачными? Что ж, в личной жизни мне уже давно, а точнее, хронически и всегда не везло, причем тянулось это, наверное, еще с детства. И ведь не уродина...

«Только не отчаиваться!» – повторила я себе, наверное, уже в десятый раз, искоса глянув на влюбленную парочку напротив. Они выглядели абсолютно счастливыми, и при взгляде на них мне иногда казалось, что стоит только встретить подходящего человека, как все наладится, что моя тоска рождается только из-за отсутствия личной жизни, а иногда... Додумать мне не дали.

– Что случилось? Алина, только на этот раз не ври мне! – Я даже не посмотрела на нее и так знала, что требовательные глаза подруги пытаются поймать мой взгляд.

– Ничего, все как обычно, – вздохнула и уставилась на темно-шоколадную жидкость в белой фарфоровой чашке. Мне сейчас просто до зубовного скрежета хотелось, чтобы от меня все отстали и не лезли с глупыми вопросами.

Действительно, так происходило уже не первый раз. Вот и Надя смотрела на меня осуждающе, пытаясь вразумить свою непутевую подругу. Хотелось закричать: «А что я могу?» Нет, теоретически я могла махнуть на все рукой и пуститься во все тяжкие, но как-то не хотелось, все время что-то останавливало...

– Это уже третий за последние полгода... – Надя демонстративно вздохнула, но пока не пыталась читать лекцию, лишь выразительно поглядывала. Хотя нет, по глазам видела начало выступления на тему «ты молодая, взрослая, красивая (хотя это комплимент сомнительный, с внешностью своей я знакома и с недостатками тоже), и все еще одна из-за своих комплексов!». Надя у меня психолог, правда, работает всего полгода, а я ...

Я ее подруга. Мне через неделю исполнится двадцать пять лет. Единственный ребенок в семье, высшее образование, работаю юристом, получаю свои законные пятнадцать тысяч

рублей в месяц и живу в собственной квартире, подаренной родителями. Мне все завидуют. Хотя в принципе нечему. Подруга у меня одна, да и то общаемся мы в перерывах между ее вечными приключениями. Работа скучная, парня нет и никогда не было. Нет, бывали, конечно, но ни разу ничего серьезного, да больше месяца и не задерживались, исчезали, когда понимали, что на случайные отношения я не соглашусь, а серьезные потребуют от них усилий. А может, просто не считали, что ради меня стоит напрягаться. Да и вообще, мне обычно хватало одного свидания, чтобы понять, что это не мое. Принуждать себя, улыбаться и врать я не хочу, а просто так, ради галочки... не могу. «Наивная романтическая дура!» – так окрестил меня последний бросивший парень буквально через неделю после знакомства. Вот такая и есть, и вряд ли с этим можно что-то сделать. Остается только смириться и жить.

– Ладно, Надь, мне завтра на работу рано вставать, так что я, наверное, пойду. Ты извини, что сегодня так получилось... Давай в другой раз встретимся?

– Ладно, пока. – Надя недовольно поджала губки. Все ясно – обиделась! Я же не выслушала рассказ о ее очередном увлечении. Прости, дорогая, но сегодня нет ни сил, ни желания.

– Звони!

– Угу! – Девушка осталась допивать свой коктейль и тут же начала стрелять глазками в сторону двух симпатичных парней за соседним столиком. Она всегда так, посидит минут десять, а если они не решатся подойти, встанет и уйдет. В отличие от меня, Надя ненужной моралью не отягчена.

Выходя из кафе, бросила быстрый взгляд на зеркало. Все в порядке, все как обычно. Высокая (все-таки метр семьдесят!) светловолосая девушка (правда, крашенная, так-то я русая, но что поделаешь!) с зеленовато-серыми глазами под абсолютно черными бровями, с бледной кожей, симпатичная, как говорят, но вообще-то ничего особенного. Немного полноватая, хотя это, конечно, на любителя, но я бы предпочла сбросить килограмм пять – семь, а может и десять, еще есть небольшой шрам на щеке, полученный в глубоком детстве, по поводу этого всегда комплексовала. Но все же я многим нравилась даже такой, так что ладно.

Вздыхнув, сделала шаг за дверь маленького уютного кафе. Сильный порыв ветра тут же швырнул мне в лицо волосы и заставил поднять воротник куртки. Накрапывающий мелкий дождик, скорее похожий на очень влажный туман, быстро увлажнил волосы и ресницы. В принципе я такую погоду, как ни странно, люблю, но сейчас захотелось поскорее добраться до дома. В этом году как-то слишком прохладно для начала октября, такое характерно для конца осени. Ну и ладно, пройдуся... может, полегчает.

Я шла по скверу. Закрывшие небо тучи приблизили вечер, сгустив сумерки, и только фонари вдоль дороги давали немного тусклого света. Пустота, редкие проезжающие вдалеке машины, тихое бульканье падающих с крыши капель, шуршание опавших листьев под ногами... Никого нет... Красота... либо медитируй, либо плачь! Захотелось залезть под теплое одеяло, свернуться калачиком и ни о чем не думать, а может, даже немного поплакать.

Нет, реву я нечасто, но сейчас стало себя жутко жалко. Сами собой вспомнились все обиды, неудачи и разочарования последних лет. Потом возникла мысль, что в темной квартире меня никто не ждет, кроме любимой электронной книги, моей лучшей подруги и успокоительного в одном флаконе. Накатившие волной одиночество и ощущение собственной ненужности и никчемности вырвали из груди глухой стон. Еще немного, и слезы потекут сами собой, без моего участия и контроля. Я даже всхлипнула, стараясь унять

подступающие рыдания. С усилием заставив себя сдерживать слезы, начала быстро моргать, чтобы хоть как-то удержать безудержный поток, а потому сразу даже не поняла, что неподалеку маячит нечто странное. В нескольких метрах от меня, между двумя березами, словно натянутая сетка или паутинка, что-то неярко мерцало, создавая туманную непрозрачную дымку. Любопытство, конечно, не порок, но жизнь сокращает капитально. Нет чтобы пройти мимо! Но нет, мне стало интересно...

Правда, очень интересно! Я осторожно сделала пару шагов вперед и сразу забыла, как мне себя жалко. Слезы, словно по команде, куда-то пропали, видимо, решили подождать более подходящего момента, и я практически вплотную подошла к этому непонятному мареву.

Между двумя стволами берез таилось серебристое «нечто» высотой метра в два и шириной в полтора. Оно мерцало и слегка колебалось! Слово сотканное из капелек тумана, марево испускало неярко холодное сияние. Страх не было, точнее, он внезапно отступил и пропал. В голове стало пусто и темно. Я, как под гипнозом, впечаталась всем телом в мерцание, вернее, сумела остановиться только в паре миллиметров от него. Единственное, что понимала в тот момент – что этого тут быть не может. А еще откуда-то из глубины поднималось стойкое ощущение того, что это шанс. Единственный и неповторимый, упустив который, я буду жалеть всю оставшуюся жизнь. Только вот шанс на что – понять никак не могла. Может, это возможность изменить свою серую и скучную жизнь? Все то, что годами давило на меня, отпуская только во время чтения, погружения в иные миры. И вот сейчас я оказалась на пороге. О том, что сказка может быть не такой уж доброй и светлой, я даже не задумалась.

Дыхание участилось, сердце забило чаще. Что делать? И тут я додумалась до гениальной вещи – протянула палец и коснулась марева! Ничего! Палец прошел туда и обратно, «нечто» обдало холодком, словно успокаивая. Обнадеженная, я протянула вперед руку и погрузила ее по локоть в марево! Результат был таким же! Может, сделать шажок? И тут проснулись чувство самосохранения и интуиция! Если о первом я всегда знала (оно никогда не дремало и строго за мной бдело, не давая совершать необдуманные или опасные поступки), то вот второе явно появилось в результате родов, правда, несколько запоздалых. Моя впервые поднявшая голову интуиция буквально требовала от меня этого шага, нашептывая, что нельзя терять ни секунды, иначе я всю оставшуюся жизнь буду жалеть об упущенном шансе.

Но если так, то надо сделать интуиции подарок! В голове зашумело, и где-то на краю сознания послышался тихий мужской голос, подталкивающий меня вперед, убеждающий, что моя жизнь изменится, что все будет просто замечательно, я буду счастлива. Я словно наяву слышала: «Иди, сделай выбор, сделай шаг...»

Не понимая толком, что же все-таки делаю, шагнула вперед... А точнее, полетела, потому что с той стороны не было ничего твердого, и моя нога, упершись в пустоту, скользнула дальше. А если еще точнее, то твердое встретилось с моим телом где-то в полете. Падать – это больно! И вдруг те, кто говорит, что трава смягчает падение. Ничего подобного! Ощущения от падения на мягкую траву или в кусты могут понравиться только законченному мазохисту.

К моему облегчению, полет был недолгим. Застонав, я тряхнула головой, пытаюсь разогнать темноту перед глазами, которая, к моему неудовольствию, исчезать и не думала. Приподняв вмиг потяжелевшую голову и оглядевшись, поняла, что навернулась с небольшого

холма, у подножия которого сейчас, собственно, и лежала в позе морской звезды, выброшенной штормом на берег. А на вершине холма продолжало мерцать тонкое кружево марева. Шок оказался настолько сильным, что я даже не сразу поняла, что окружающая меня обстановка, если сказать мягко, не совсем соответствует той, в которой я находилась пару секунд назад. Темное синее небо озарялось миллиардами незнакомых звезд и созвездий, а яркая серебристо-розовая луна с голубоватым гало освещала мягким светом темные очертания леса и небольшой поляны, на которой, собственно, и находились я, холм и марево. Вот этого уж никак не могло быть на темной аллее моего родного города.

Я попала в другой мир! Иного объяснения просто не видела, как бы неправдоподобно это ни звучало. Первозданная, не тронутая цивилизацией природа, тишина и невероятно чистый воздух с ароматами трав, от которого слегка кружилась голова, не позволяли усомниться в выводе. А то марево, скорее всего, было чем-то вроде портала, по какой-то прихоти судьбы возникшего передо мной. Нет, я, конечно, всегда мечтала попасть в сказку, представляла себя на месте героинь-попаданок, но сейчас реально испугалась. Я же ничего не умею, ничего не знаю и никому не нужна в этом незнакомом мире... А в появление доброй феи или прекрасного принца ввиду реализма и опыта прожитых лет как-то не особо верилось. Еще в голову пришла не очень радостная, но вполне разумная мысль: если до сих пор никто даже не слышал о «двери» между мирами на обычной улочке провинциального города, то появилась она там, скорее всего, совсем недавно, возможно, буквально за пару секунд до моего прихода. А значит, существует большая вероятность того, что этот портал исчезнет так же внезапно. Может быть, буквально через несколько мгновений. А меня запишут в колонку пропавших без вести, как и сотни других.

Эти мысли пронеслись в голове будто вихрь. Вскочив на ноги, тут же зашипела рассерженной кошкой от стрельнувшей в щиколотку боли. Похоже, падение прошло не столь успешно, как хотелось бы. Но все же я довольно быстро поковыляла наверх. Точнее, попыталась. Мокрая от росы трава скользила под ногами, заставляя падать на четвереньки и цепляться пальцами за землю. Уже через пару минут я почувствовала, что от маникюра ничего не осталось, а два ногтя, сломанных до основания, кровоточили и саднили (еще не хватало какую-нибудь заразу подцепить!), коленка была содрана, а щиколотка болела все сильнее. Наплевав на чистоту и внешний вид, я уже даже не пыталась встать на ноги. Пусть в грязи, пусть на четвереньках, пусть цепляясь за комья и траву, но главное – я доберусь до этого призрачного портала.

Последний победный рывок, и я наконец-то на вершине холма. Удовлетворенно вздохнув, выпрямилась, сделала пару неуверенных шагов вперед и остановилась прямо перед «дверью» домой. Почему-то сделать последний шаг – вперед, к прежней жизни, оказалось невероятно тяжело, словно сам воздух сгустился и не пускал меня вперед.

Зажмурив глаза, я досчитала до десяти, пытаюсь успокоиться и собраться. Ответственность перед родителями, работой, друзьями и всеми, которую в меня вдалбливали с детства, все-таки победила. Оглянувшись в последний раз на незнакомый мир, который мне так никогда и не суждено было узнать, все-таки решила. Внутри все разрывалось от ощущения того, что я делаю ошибку, что больше мне никогда не повезет, что это практически сбывшаяся мечта... Но все оказалось не важным. Не имело значения, что я сейчас чувствовала, как ломаются крылья моей мечты, выбора у меня не было. Либо мечта, либо жизнь и здоровье моих родителей. Вернуться я обязана. Повернувшись лицом к portalу, задержала воздух в легких, как перед прыжком в воду, и вдруг непонятно откуда налетевший

сильный ветер толкнул меня назад. Ветер возник ниоткуда, точнее, показалось, что он вырвался прямо из портала, из моего родного мира, словно сама планета не хотела пускать меня обратно. На лицо спланировал красноватый кленовый лист и закрыл глаза. Не удержавшись, я дернулась и с визгом полетела по скользкому склону вниз, туда, откуда с таким трудом выбралась.

На этот раз падение прошло не так удачно. Больно ударившись затылком, я пару секунд, зажмурившись, смотрела на цветные пятна перед глазами и переживала пульсирующую в затылке боль. До сотрясения вроде не дошло, но шишка будет точно. Да еще и щиколотку прострелило – вдобавок ко всем синякам и травмам. Представляю, как перепугаются дома, когда я заявлюсь – вся такая красивая... Постепенно боль начала отступать, и я наконец-то смогла приподнять голову. Да твою же!.. Цензурных слов не было. Похоже, судьба решила облагодетельствовать меня насильно. Воистину не случайно говорят: «Бойтесь своих желаний». Точно, они могут начать сбываться. Под звук моего судорожного вздоха серебристое «нечто» беззвучно исчезло. А вслед за ним так же беззвучно исчезло мое сознание, не выдержав ударившей по затылку действительности... Я в другом мире, и возвращение на горизонте даже не маячит!

Больно-о-о-о! Голова просто раскалывалась, как будто я с похмелья, а ведь вчера с Надей пила только чай... Вообще голова была как чугунный котел, по которому кто-то изо всей силы бьет молотком, в горле пересохло, тело ныло, словно по мне танк проехал! Или пила? Я задумалась. Эх, даже не вспомнить... видимо, возраст уже начинает сказываться! Следующая мысль оказалась еще более неприятной: блин! Я же на работу опаздываю!

Прыжок на месте из положения лежа! Хотя нет, прыжок не получился, поэтому я упала многострадальной спиной обратно. Лежать, кстати, оказалось не очень удобно. Твердо, узко, да и как-то странно пахло. С трудом приоткрыв глаза, поняла, что что-то не так. Небольшая комната, деревянные полы и стены, на которых пучками висели травы. Массивный дубовый стол и лавка, небольшое окно, печь. Что-то среднее между сказочной избушкой и средневековым домом крестьянина. Кажется, я сошла с ума! Точно, я ведь вчера головой ударилась! Кстати, а почему...

Попытка вспомнить вчерашние события удалась в полной мере, поэтому осталось всего два варианта. Первый. Меня сбила машина, и мое бессознательное тело куда-то везут. Второй. Я все-таки куда-то попала. Но все же почему-то была абсолютно уверена, что действительно нахожусь в другом мире, а не сплю или сошла с ума... Хотя в этом случае у всех такая уверенность.

Вопросы «куда попала» и «что теперь делать» оставались открытыми. Сбылась мечта идиотки. Начиталась в детстве фэнтези и мечтала попасть в параллельный мир? Получите и распишитесь. Еще осталось подхватить эльфийского принца, и будет полный набор. Зато от вчерашней хандры не осталось и следа. Желание жить и двигаться просто зашкаливало.

«Так, ладно, Алина, давай думать, что делать. Другой мир – это здорово, но на Земле у тебя родители, которые сойдут с ума, если ты не объявишься» – эта мысль ударила, словно ножом по сердцу. Я, правда, всегда мечтала о каком-нибудь приключении, потому что жизнь казалась мне скучной и пустой, но мысль о семье тормозила, заставляла быть хорошей и правильной девочкой, а теперь... Теперь надо было думать, как вернуться или хотя бы подать родителям знак, что жива. Лежать, конечно, можно до бесконечности, но надо вставать и разбираться со своими проблемами, они ведь никуда не денутся. С трудом оторвав голову от

подушки, опустила ноги на пол и попыталась встать. Что удивительно, мне это удалось. Правда, я тут же, зашипев сквозь зубы, опять села. Боль в ноге никуда не делась.

– Встала, девочка? Как ты себя чувствуешь?

Резко повернув голову, я увидела сухонькую старушку в сером платье до пят, прикрытом фартучком в голубой цветочек. Седые волосы были забраны под такой же серый платок. Смуглая, с темными глазами, она внимательно рассматривала меня – так, что мне захотелось снова залезть под одеяло, да еще и закрыться с головой.

– Здравствуйте. Спасибо. Вроде ничего. – Голос оказался как у вороны – хриплый и с надрывами. Старушка медленно кивнула и отвернулась, занявшись своими делами. И это всё? Или она каждый день таких, как я, откачивает? – Меня Алина зовут.

– Лина? – переспросила старушка.

Подумав, кивнула. Какая, собственно, разница? Лина, значит, Лина. Я помолчала, но, не дождавшись продолжения разговора, решила спросить. Может, хоть объяснит что.

– Извините, а вы не скажете мне, где я и как сюда попала?

Так, вроде бы правила этикета я не нарушила: поздоровалась, ответила, представилась, спросила... А чего она тогда на меня так смотрит? Я даже поежилась от ее странного оценивающего взгляда.

– Хм... Ну, здравствуй! А меня Залитой кличут. Ты у меня дома, и принес тебя сюда мой внук. Да ты садись за стол, чаю с травками выпей. О многом ведь спросить хочешь, да?

– Да, – улыбнулась я, доковыляла до стола и присела на лавку. Чего скрывать, вопросов в голове и правда роилась куча. – Спасибо.

– Чудно, все время благодаришь, как принцесса какая. Из аристократов, что ли? – Залита быстренько поставила две деревянные кружки и налила в них какой-то отвар.

– Да нет. У нас аристократии вроде как и нет. Просто так принято по этикету.

– Да что ты? Аристократии нет, а этикет знаешь? – удивилась старушка. – А где – у нас?

– На Земле, в России – это страна моя.

– Чужачка! Я сразу поняла, когда тебя увидела: одежда ненашенская, да и бормотала все время по-чуждому.

– Как по-чуждому? Мы сейчас с вами на каком языке говорим?

– На всеобщем, то есть на людском. Ты пока без сознания лежала, я над тобой немного поворожила, чтобы ты язык наш понимала, а если грамоте была обучена, то и читать и писать на всеобщем будешь.

– Ого, как у вас просто, – пробормотала, чувствуя облегчение. Хоть в чем-то повезло. – Спасибо, обучена.

– Да не просто, – улыбнулась Залита, – просто любой мало-мальски сведущий маг и ведун первым делом учит заклинание, позволяющее понимать всеобщий и разговаривать на нем. У нас довольно долгое время в каждой стране был свой язык, а когда лет двести назад произошло объединение в одно королевство, пришлось придумать способ, чтобы даже в деревнях все понимали новые указы короля. А у тебя нога болит, да?

– Да, наверное, вчера подвернула, – поморщилась я, глянув на припухшую щиколотку.

– Снимай одежду, посмотрю.

Насколько понимаю, она еще и знахарка? Это хорошо, можно сказать, мне очень и очень повезло, что наткнулась на старушку, точнее, что именно ее внук меня обнаружил. Залита кинула широкое покрывало, чтобы я прикрылась, и начала осматривать щиколотку. Теплые пальцы невесомо порхали по коже, пока она резко не сжала их и не вправила вывих.

Взвизгнув, я инстинктивно дернулась, но у бабули руки оказались как тиски.

– Вот и все, сейчас мазь наложу и повязку тугую. Походишь так пару дней, и все пройдет.

– Здорово. Спасибо. А что, здесь еще какие-то языки есть, кроме людского? – Пока она бинтовала ногу, я решила узнать хоть что-нибудь, а то странное выражение резануло слух, заставило сердце забиться сильнее. Вот точно, сейчас скажет про эльфов!

– Конечно! Кроме людского, на котором говорят все, у нелюдей есть и свои языки! У эльфов и дроу – илле (*вот!!!*), у драконов – аррет, у эссиров – калахнэ, у гномов – гатуррат, ну и у прочих нелюдей свои наречия.

Красота!!!!!!! Раз мечта идиотки сбылась, значит, я кто? Правильно – идиотка!!!

– А что, у вас и правда эльфы и драконы есть? – Глупый вопрос, знаю! Но бабуля продолжать рассказ не собиралась. Видно, придется всё клещами вытягивать. А у меня чувство, что мне лет пять и я попала в сказку.

– Есть, а как им не быть! – Залита поморщилась, а затем посмотрела на меня как-то странно. – Только я бы не советовала с ними встречаться, да и с остальными нелюдями. И что ж вы всегда про этих эльфов спрашиваете?!

Та-а-ак... Что-то мне это не нравится. Эльфы у нас в книжках красивые, умные и добрые, а здесь какой-то напруг намечается. А кстати, кто это – мы?

– Залита, а кто это – мы?

– Так ты ж не первая, кто здесь объявился из чужих. Лет тридцать назад ко мне парень молодой забрел. Красивый, одет чудно, не по-нашему, и говорил странно. Ранен он был. Говор чем-то на твой похож. Он у меня около полугода прожил. И тоже всё про эльфов спрашивал.

Вот это да! Значит, я не первая. Кажется, глаза у меня стали очень большими, раз бабуля начала так улыбаться.

– А где он сейчас? – спросила я. Вот он – мой билет домой! Если кто и знает, как вернуться, то точно – он!! А потом мне в голову пришла гениальная мысль – если бы он знал, уже вернулся бы...

– Так ушел он! – прервала мои размышления Залита. – Говорю же, пожил и ушел! Где он сейчас, не знаю, но собирался идти в Тиаллен.

– Тиаллен? Это что?

– Тиаллен – это столица эльфийского государства Эльлейорании. Только тебе туда нельзя. Лучше иди в Карфалин – это столица объединенного королевства людей Арсалии. Там маги есть и ученые, может, они помогут чем. При дворе маг есть... говорят, много чего может. Сходила бы к нему.

– А почему к эльфам нельзя? У вас что, сейчас война идет? – Мои попытки разобраться в местной политике стремительно терпели крах.

– Нет, пока нет! Слава великим богам! Но последние годы... Знаешь, нелюди и так нас не очень-то уважали, считали чуть лучше животных, а сейчас вообще... Да что это я заговорила! Ты же голодная! И внук скоро придет!

Залита проворно вскочила и кинулась к печке, ворожить что-то над котелком. А я задумалась...

Если действительно отношения с нелюдями такие непростые, то делать мне у эльфов и прочих нечего. Значит, надо идти к людям. Хотя, если честно, людей я и сама не очень уважаю. Все-таки живу в начале двадцать первого века и ничего хорошего не вижу. Вот Залита – действительно Человек! Не побоялась, приютила у себя, и внук ее тоже – принес

домой незнакомую девушку без сознания. У нас бы прошли мимо, да еще и обокрали бы. Хотя... и правда жалко, что к эльфам нельзя – они ведь, скорее всего, побольше людей обо всем знают!

– Залита, а эссиры – это кто? – осторожно поинтересовалась я.

– Это демоны. – Кто??? А ангелов у них нет? – Их так называют из-за того, что они могут превращаться в чудовищ. А вообще они – Повелители стихий. Рождаются с властью над какой-нибудь стихией или природным явлением. Их легко отличить – кожа темная, от бронзовой до фиолетовой, волосы встречаются всех цветов, глаза без белков, а еще есть когти и хвост!

– Круто! – сказала, а перед глазами возникла картинка мальчика-одуванчика! Волосики желтые, хвостик как у львенка, а в голове песенка из мультика «Я на солнышке лежу...» Да, весело. Только не зря их, наверное, демонами называют, не все там так позитивненько... Господи, да что со мной сегодня? Дурь какая-то в голову лезет, да и веду себя как полная Мэри Сью. Аж самой противно!

– Привет! Я вернулся, принимай добычу!

Упс! Это я так задумалась, что не услышала, как дверь открылась? Повернулась и с интересом уставилась на новое действующее лицо. На пороге стоял парень. Видимо, это и был тот самый внук Залиты, что принес меня сюда. А он ничего, симпатичный. Высокий, смуглый, черные волосы, глаза блестят, не толстый и не худой, а на руках выступают мускулы. Эх!!! Я тяжело вздохнула, чувствуя обиду пополам с разочарованием. Ну почему мне дома такие не попадались? Все-таки правда у нас мужики перевелись.

Я неотрывно рассматривала парня, и он наконец-то заметил меня, слегка побледнел. Не поняла? Я что, такая страшная? Нет, конечно, не красавица, но чтобы так! Даже обидно вдруг стало.

– Здравствуйте, а вы уже проснулись?

А у парня, однако, с мозговой деятельностью проблемы! Нет, блин, я сплю, а глаза как у зомби сами собой открылись! Хм... что-то я слегка раздражительная сегодня, обычно более терпима к людям. Правда, в ответ я все-таки выдавила улыбку и как можно приветливее сказала:

– Привет! Да, проснулась! Меня Лина зовут. И, кстати, это ты меня нашел? Спасибо!

Парень ничего, быстро отошел, улыбнулся. Залита тоже глазками стала стрелять. Неужели сноху из меня сделать решила?

– Да не за что. Не мог же я тебя там бросить, – пожал плечами парень, будто сказал о само собой разумеющемся, и сел рядом со мной. М-да... не жил ты на Земле в мое время. Залита быстро поставила перед ним тарелку с каким-то варевом и мне пододвинула такую же. – А меня Калим зовут.

Наш разговор прервало появление небольшого горшка с чем-то безумно вкусно пахнущим. Мой живот тут же заурчал, приветствуя долгожданное угощение. Даже неловко стало. Но Залита с Калимом сделали вид, что не заметили, лишь по губам скользнули понимающие улыбки. Залита действительно вкусно готовила, а я очень проголодалась. По-видимому, остальные тоже. Так и прошло где-то минут двадцать. Только когда Залита подала на стол свой травяной отвар, парень поднял голову.

– Лина, – Калим внимательно посмотрел на меня темными глазами, – я так понял, ты не из нашего мира. Мне бабушка рассказывала про... другого человека, его одежду, говор... – ухмыльнувшись, сразу пояснил он, увидев, как у меня округлились глаза. Это хорошо, а то я

уже подумала, что у меня на лбу по прибытии печать поставили: «Осторожно! Иномирный организм!» – Так вот, я спросить хотел, что ты теперь делать будешь?

И посмотрел на меня внимательно. Даже с каким-то подозрением.

– А что делать? Буду пытаться домой вернуться, что же еще?

Лина

– Домой, значит... – Калим на меня так странно глянул, что даже неловко стало, будто я виновата в чем-то. – И как ты намерена возвращаться?

– Не знаю, – пожалала плечами. – Для начала попытаюсь добраться до столицы. Залита сказала, что там маги живут, может, кто способ знает.

– Да, да, конечно, – задумчиво кивнул парень. – Лина, я понимаю твое желание вернуться домой, но, возможно, это будет не так просто сделать, – осторожно произнес он и так внимательно и серьезно глянул на меня, что по спине побежали мурашки.

– Что ты имеешь в виду? – Да... а голосок-то задрожал.

– Во-первых, хоть ты не первая иномирянка на Арии, но все же вас тут не так уж много. Более того, за последнюю пару веков ты только вторая здесь появилась.

– Ну а не здесь...

– Подожди., – Калим перебил меня, не дал закончить. – Дело в том, что место, где я тебя нашел, – это эшарт, естественный магический туннель, точнее, это место являлось им лет сорок назад. И непонятно, почему туннель снова активировался. Раньше их много было, но сейчас остались единицы.

– Почему непонятно? – Вопрос вырвался сам собой.

– Потому что четыре тысячи лет назад во время очередной магической войны какой-то умник додумался через эти туннели призывать из темных миров всякую гадость – монстров, нечисть, нежить... Много тогда погибло и людей и нелюдей. Тогда все нелюди объединились и одновременно закрыли порталы, о каких знали или хотя бы слышали. Остались лишь такие, как этот. На задворках, в лесах, в горах... Деревня-то здесь образовалась гораздо позже, да и портал – маленький. Скорее, это окно, чем дверь. Те туннели, наоборот, были довольно крупными и постоянными, нелюди ходили в другие миры целыми группами, путешествовали, изучали. А через этот только пара человек пройти может, и то не всегда. Да еще местные знахари и ведьмы от него хорошо подзаряжаются, так что никто о нем не сообщал. – Парень вздохнул и устало потер глаза. – Так вот. Если даже учесть, что такие порталы еще есть, вряд ли многие выжили при переходе. Тебя я без сознания нашел. А если эшарты где-то и остались, то явно в таких труднодоступных местах, что при переходе многие либо погибали, либо оказывались в глуши, где водятся хищники и разбойники.

Да, про переход он удачно напомнил. А ведь и правда, если бы такой туннель был где-нибудь в горах, то при полете я бы себе точно шею свернула. Перед глазами так ярко встали картина моего падения и ее закономерный печальный итог, что меня передернуло. От мрачных раздумий отвлек Калим, продолжавший говорить:

– О других иномирянах сейчас практически ничего не известно. Человеческие маги вряд ли способны помочь. Нелюди строго следят за использованием эшартов, так что если кто-то и знает, как что сделать, то только они. А это проблема номер два.

– Почему проблема? Залита начала говорить, что у вас сейчас натянутые отношения, но я не поняла почему...

– Почему? Да потому что мы для них животные, рабы! – Опа, я даже опешила от такой горячности. Невольно отстранившись от парня, с удивлением пыталась понять, шутка это или нет. Ну или, по крайней мере, не юношеская ли горячность с уязвленной гордостью. Но,

похоже, Калим не шутил, и если то, что он сказал, действительно правда, все гораздо серьезнее, чем я думала. В конце концов, вряд ли есть те, кто сам хочет идти в рабство. – После той магической войны нелюди объединились, поставили людям кучу условий и ультиматумов, которые мы должны выполнять. Видите ли, мы разумом как дети и обязаны отчитываться перед взрослыми дяденьками, чтобы в случае чего те нас не отшлепали по...

– Калим! – воскликнула Залита, слегка покраснела и виновато взглянула на меня.

– Извини. – Калим тоже слегка смутился и опустил глаза.

Да, сильно парня задело. А я задумалась. Для начала, конечно, неплохо бы узнать, какова доля истины в его словах. Может, не все так страшно? Но если принять за данность, что Калим прав... Нет, с одной стороны, моя человеческая гордость тоже была бы задета, но с другой... Я слишком хорошо знаю людей. Ведь если я правильно поняла, раз нелюди ставили условия, та магическая война была спровоцирована именно человеческим магом. Хотя это могло оказаться сложной комбинацией, разыгранной для подавления людей и закрытия для них доступа к туннелям. У самих нелюдей наверняка осталось по два-три эшарта, которыми они пользуются...

Эх, куда-то это я не туда забрела. Еще всемирного заговора мне не хватало. В любом случае нелюди живут дольше, знают больше, у них должны сохраняться какие-то архивы... Хотя... надо бы сначала с ними самими встретиться, чтобы о чем-то судить.

– Так что, вы уже четыре тысячи лет в состоянии затяжного перемирия живете? – спросила, чтобы хоть как-то нарушить повисшую гнетущую тишину.

– Да нет. – Калим встряхнулся от своих дум и нехотя посмотрел на меня. – После первой сотни лет они особо в наши дела не вмешивались. А вот последние лет двадцать стали предъявлять претензии... Закрыли границы... говорят, что мы какие-то соглашения нарушили. Да и между собой у них что-то не ладится. По мне, так пусть хоть поубивают друг друга...

– А людям чем это конкретно грозит? – Я, конечно, понимаю, национальная гордость и так далее, но мне-то как быть? – Если я встречу какого-нибудь нелюдя, что делать?

– Да ничего! – Калим как-то криво ухмыльнулся и снова оценивающе посмотрел на меня. – Они людей не замечают, особенно женщин. Ну, если только кому-нибудь захочется развлечься...

Ну и что ты на меня так смотришь? Намекаешь? Ведь не постесняюсь и по роже съездить! Ладно, надо держать себя в руках, главное сейчас – информация, а он что хочет, то пусть и думает! Видать, какая-то девица променяла его на эльфа...

– То есть если я приду в эту их столицу и попрошу отправить меня домой, меня пошлют? Так?

– Куда пошлют? – Калим вопросительно поднял брови. – Тебя вообще на их земли не пустят, и разговаривать с тобой никто не будет. В лучшем случае не тронут и отправят к человеческим магам.

– А в худшем? – спросила, затаив дыхание.

– Оставят у себя, сначала изучат, а потом отправят в рабство. Ну, или выгонят на территорию людей.

Плохо-о-о-о! Что же делать?

– Так, а какие еще неприятности меня ожидают? – Ну давай, родной, расскажи мне еще страшилок!

– Еще? – усмехнулся он. – Еще у тебя нет денег, чтобы где-то переночевать по дороге и

купить еду. Еще тебе нечем заплатить караванщику, чтобы дойти до столицы, потому что одной опасно. Еще тебе нужны средства, чтобы прожить в столице, потому что даже вход туда платный. Еще у тебя нет родных и знакомых в этом мире, а здесь часто похищают людей. Мало? – последовала милая добрая улыбка. И почему мне так захотелось выбить ему зубы?

– Достаточно. – Я тоже усмехнулась. – Но в любом случае выхода у меня нет, так что... – замолкла на невеселой ноте.

– Лина, – Залита впервые за все время беседы обратилась ко мне, – а ты действительно так хочешь уйти, ведь Калим прав, скорее всего, пути назад нет...

– Возможно, – вздох сам собой вырвался из груди, – но что делать? – понимаю, вопрос риторический, и в принципе я все уже решила. – Но я должна хотя бы попытаться...

– Это очень опасно... – Залита бросила взгляд на внука и, набрав воздуха, быстро продолжила: – Может, тебе лучше остаться у нас?

Я удивленно подняла голову и отвлеклась от созерцания крышки стола, заметив два напряженных взгляда. Так... Видно, я была права, Залита решила сделать меня снохой. Перевела взгляд на Калима, но тот опустил глаза. Да, и что дальше? Остаться здесь навсегда? Сбирать травки и доить коз? А через годик выйти замуж за Калима, если тот еще захочет на мне жениться? Он, конечно, симпатичный, но все же сразу так определиться... Да и потом...

– Спасибо, Залита, – медленно произнесла, собираясь с мыслями и стараясь одновременно сказать правду и не обидеть, – но я не могу. Знаешь, я всегда мечтала попасть в волшебный мир, где есть магия и сказочные существа, но там, дома, у меня остались родители, и я их единственный ребенок. Они уже не молоды и больше детей у них не будет, да если бы и были... Я боюсь, Залита, очень боюсь, что, вернувшись, обнаружу что-то страшное. Я знаю, как они меня любят; если не вернусь, они сойдут с ума. Они ведь живут только ради меня...

Чем дольше я говорила, тем ярче перед глазами вставала ужасная картина. В какой-то момент я даже замолчала, потому что уже не в силах была продолжать. Мама точно может покончить с собой, а у отца слабое сердце. Он просто не вынесет. Правда, я не знала, как течет здесь время по отношению к нашему, может, уже поздно, и дома прошло несколько десятков лет... Кажется, у меня из глаз полились слезы. Я, правда, не плачу! При посторонних – никогда, но сейчас... Нет! Такого я не переживу!

Видимо, мои глаза все за меня сказали, так как Залита быстро меня обняла, а Калим протянул кружку с отваром.

– Не волнуйся, девочка, все будет хорошо. – Старушка, кажется, начала меня укачивать, приговаривая: – Все будет хорошо.

– Спасибо, Залита, но я правда должна, – через пару минут немного пришла в норму.

– Хорошо, – вдруг произнес Калим, посмотрев на меня с неподдельным сочувствием, – я собирался в следующем месяце идти в столицу, наниматься в армию. – Заметив мой изумленный взгляд, он ухмыльнулся и пояснил: – Сейчас всех призывают. Так вот, пожалуй, месяц ждать не будем, я тебя провожу.

– Спасибо! – пробормотала растроганно. Действительно, повезло. – Но мне нечем вас отблагодарить, и денег местных нет...

– Не надо, – Залита резко оборвала меня, – деньги нам не нужны. Не оскорбляй нас, – закончила она и улыбнулась.

– Слушай, Калим, – вспомнив момент перехода, повернулась к парню, – я ведь с сумкой

была. – Он медленно кивнул, подтверждая. – А ты ее принес?

Еще кивок. Калим встал, на минуту вышел из комнаты и вернулся уже с сумкой.

– Вот, держи. А зачем она тебе?

– Посмотри, может, можно что-нибудь из этого продать? – Я начала вытаскивать разную мелочовку. – И вот еще что, у меня есть немного золота. – Сняла кольца и браслет. Цепочку с крестиком и серьги пока не стала трогать.

– Да, ты права, таких вещей у нас нет. – Калим с Залитой с интересом склонились над моими сокровищами: пара ручек, калькулятор, сотовый, косметика, плеер, зажигалка (я не курю, но спички или зажигалку всегда ношу с собой!), блокнот, мелочь, да и сама сумка... – Только лучше это в городе продать, там больше получим. Ладно, давай так, – взглянув на меня, продолжил Калим, – завтра я соберу вещи в дорогу, а через день выходим. Идет?

– Идет. – Я улыбнулась, даже настроение улучшилось. Да, надежда – великая вещь!

– Ну и отлично. – Залита поднялась и улыбнулась. – А теперь спать. Завтра день будет тяжелым.

Спала я плохо. Полночи вообще не могла уснуть, а вторую меня мучили кошмары, в которых я то убегала от чудовищ, то разбивалась о скалы, то попадала в рабство. Но самый страшный сон приснился под утро: я прошла сквозь портал и оказалась в своем мире, только на Земле уже был не две тысячи тринадцатый год, а две тысячи сто тринадцатый. А потом я очутилась на кладбище перед могилами своих родителей...

Проснулась я от собственного крика, благо что в доме никого не было. Некоторое время просто лежала, тупо смотря в потолок, пытаясь успокоиться и собраться с мыслями. Но успокоиться никак не получалось, только голова начала болеть, поэтому я все-таки решила встать и умыться. Медленно поднявшись и оглядевшись, заметила оставленный на столе завтрак и воду в тазике для умывания. Приведя себя в человеческий вид и налив чая, выглянула в окно. Как раз в этот момент на дорожке, ведущей к дому, показалась Залита с большим мешком. Быстренько дожевав оладьи и запив их чайком, поспешила встать и открыть хозяйке дверь.

– Доброе утро! – улыбнулась радостно. По правде сказать, утро было не очень добрым, во всяком случае, для меня, но зачем портить его остальным?

– Доброе утро, деточка! Проснулась уже? Я думала, ты позже встанешь, всю ночь ведь ворочалась. – Залита испытующе посмотрела на меня. В ответ я только неопределенно повела плечами. А что говорить?

– Да ладно, я понимаю... Смотри, я вот тебе кое-что принесла, может, подойдет что.

С этими словами она начала потрошить свой мешок. Я с интересом следила за процессом извлечения каких-то вещей. Первым номером Залита вытащила простую льняную рубашку со шнуровкой впереди, затем вытянула коричневые кожаные штаны, такую же кожаную курточку и мягкие кожаные сапожки. Из другого мешка она выудила что-то вообще непонятное. Присмотревшись, я поняла, что это, должно быть, нижнее белье, и чуть не задохнулась от смеха. Да, такое я видела впервые! Панталоны почти по колено, да еще с кружевами (страшно представить, как они будут смотреться под этими кожаными штанами!), и тоненькая льняная ночнушка, видимо, вместо лифчика. Блеск!

Залита, видя, что я ничего не отвечаю, начала оправдываться:

– Я тут вчера посмотрела, – вещи у тебя странные, да и для дороги неподходящие (что правда, то правда – шорты по колено с капроновыми колготками, атласная рубашка плюс

сапоги на высоком каблуке и кожаная куртка!). Вот и подумала, что ты в них будешь слишком выделяться, многие догадаются, что ты чужачка, вдруг кто воспользоваться решит... Ну, я и поискала что-нибудь более подходящее. Платья я тебе не принесла, а вот это... Тут к нам пару лет назад одна странствующая ведьмочка приезжала, да так и осталась, а это ее вещи. В этом тебе и идти будет удобнее, да и, может, кого отпугнет. Правда, она поменьше тебя была... – Залита задумчиво окинула меня взглядом.

– Спасибо, – сказала ей, – вы правы. Я к штанам больше привыкла, у нас в платьях теперь редко ходят, да и дорога... Только я вот это не надену, – показала на белье, – у нас такое не носят, мне в моем удобнее.

– Да? А какое у вас носят?

Понимая, что объяснить вряд ли смогу, быстро начала раздеваться. А что? Все равно надо померить обновки. У Залиты округлились глаза, а когда она увидела мое белье, так и вообще схватила за сердце. И что в нем такого? Вполне приличное: черное, кружевное, не совсем микроскопическое.

– Стыд какой! – еле слышно прошептала Залита. – И что, у вас так ходят?

– Ходят, – усмехнулась, – это еще не самое откровенное. У нас так и на пляж летом ходят.

Залита что-то еще пробормотала про стыд и разврат, но я уже не слушала, натягивая принесенные вещи.

– Нет, так не пойдет! Срам какой, вещи все-таки тебе малы!

Я удивленно осмотрела себя. И ничего не малы. Наоборот, все как влитое сидит: брюки в обтяжку, но ходить и садиться не мешают, кофта свободная, куртка правда в груди тесновата, ну и ладно, не буду верхние пуговицы застегивать, так даже стильно. Эх, всегда мечтала о таком комплекте, но вот как-то не довелось обзавестись.

– Да нет, Залита, все нормально.

– Не нормально! – отрезала она. – Стыдобень, да и только! Ноги обтянуло, грудь выпирает! – Похоже, у нас с Залитой разные критерии приличного и неприличного. – Так не пойдет, – продолжила она между тем. – Все-таки придется тебе в платье идти.

– Не надо платья! – Еще чего не хватало! И как она себе это представляет? Да еще если на лошадь лезть придется. Я правда никогда на лошадях не ездила, но что-то сомневаюсь, что у них тут предусмотрены автомобили и лифты. – Залита, эти вещи действительно мне как раз! Мне в них удобно, и я привыкла ходить так, а если кому-то не нравится, то это их проблемы!

– Я понимаю, что для тебя это норма, – вздохнула женщина. – Но и ты пойми, что у нас это невозможно. Так выглядеть могут позволить себе только магички и воительницы, а ты слаба и беспомощна, как котенок! Тебя могут неправильно понять или просто ... ну, ты понимаешь... – Залита замаялась, но, увидев непреклонное выражение моего лица, продолжила: – Ты хотя бы о Калиме подумай!

– А он-то тут при чем? – Это заявление слегка выбило меня из колеи.

– А при том! Во-первых, ему самому будет с тобой неудобно, – выразительно глянула на мои вторые девяносто (ну или чуть больше!) эта поборница морали. Упс! Об этом я не подумала! – А во-вторых, я не хочу, чтобы он из-за тебя пострадал, ведь если что, защищать кинется... – закончила женщина, сурово глядя мне в глаза.

Да, все понятно, мне даже неловко стало, но с другой стороны, эта одежда действительно для меня оптимальна, к тому же она мне понравилась, всегда хотела походить

в коже. Должен же быть выход...

– Залита, послушай, а что, если оставить мне это, но прикрыть чем-нибудь... плащом, например?

Старушка на миг задумалась, а потом расцвела:

– Ты права! Плащ-то тебе действительно нужен, а под ним не видно, что на тебе надето. У меня где-то был хороший такой, эльфийский...

Залита, продолжая бормотать, полезла искать плащ на полках и в коробках, а я еще раз оглядела себя. Нет, эти вещи я не променяю ни на какое платье.

– Залита, – позвала ее.

– Что?

– А почему ты мне помогаешь? – Вопрос долго вертелся у меня на языке.

– А ты против? – лукаво улыбнувшись, спросила старушка и протянула мне темно-серый плащ с капюшоном.

– Да не то чтобы... но все-таки? – не отступила я.

– Не знаю, как у вас, но у нас принято помогать нуждающимся. Во всяком случае, когда-то давно моему предку помогли просто так, и он выжил, завещав не отказывать в помощи, даже если ее не просят. Да и потом, я редко в людях ошибаюсь. Добрая ты, справедливая, может, добро и в наш мир принесешь, не зря же ты к нам попала.

Опа! Я даже опешила. Так, значит, от меня великих подвигов ждут! Смешно – для человека без способностей, попавшего в мир магии и воинов! Смущение, вызванное этими словами, прошло, оставив удивление и возмущение. Видно, чувства отразились у меня на лице, потому что Залита усмехнулась и, покачав головой, сказала:

– Да не волнуйся! Добро разным бывает.

А, понятно! Раздавишь бабочку – вымрут люди, и наоборот, пожалеешь котенка – спасешь динозавра. Увы, на большее я не способна априори.

– Залита, – немного смущенно позвала я, да видно, спокойствия ей сегодня не видать... и все же... у меня ведь насущные проблемы... – Скажи, пожалуйста, а как тут у вас с личной гигиеной?

– С чем?

Так, я совсем засмузилась... И как ей объяснить суть проблемы? Залита несколько секунд непонимающе смотрела на меня, но потом, кажется, до нее дошло.

– Ах, это... Ну, как тебе сказать... У нелюдей таких проблем нет, уж не знаю, рождаются такими или ворожат чего... Но в деревне только баня да речка. В городе, конечно, по-другому, да и то в основном у аристократов. Хотя... – Залита оторвала меня от раздумий. – Пойдем, есть у меня кое-что.

И встала. Я послушно поднялась, вслед за ней впервые вышла во двор. Воздух у них... Такого у нас и в деревнях уже нет. А красиво кругом! Никаких ЛЭП, проводов, труб... Чистая природа, все зелено, птицы поют, трава если только не хрустит...

Залита подвела меня к какой-то небольшой избушке за домом, и я поняла, что это баня, ну... или что-то похожее... Зашли, так и оказалось! Предбанник с травками, полками и чайным набором. А в следующей комнатке небольшая печь и бадья.

– Я когда-то в городе жила и помогала делать разные снадобья, так что кое-что осталось. Держи. – Залита протянула мне небольшую баночку с мазью. – Это удалит все волосы там, где тебе не надо. Хватит не меньше чем на три лунных цикла... – Понятно, значит, на три месяца. Ну что ж, неплохо. – Этим, – она подала кувшин с жидкостью, – помоешь волосы...

Потом пошли банки и флаконы. В общем, около месяца я получила возможность ходить как человек, а потом придется либо покупать, либо бомжевать... Ну, хоть так! Удостоверившись, что во всем разберусь, Залита оставила меня одну.

Да, это блаженство! Сколько я уже не мылась? Дня три, не меньше! Дома как раз воду отключили, плюс к этому потом попала под дождь, провалилась непонятно куда, покаталась по земле, пропотела, пока бредила, и все – не снимая своих вещей. Не знаю, сколько я пробыла в бане, но, когда вернулась в дом чистая и счастливая, Залита с внуком уже обедали.

– Привет! – Я не сдержала радостного восклицания. – Как дела?

– Привет, – хмыкнул Калим, оглядев меня. Ну и что опять? Халат, который висел в бане, вполне приличный, все закрыто, ну не хочется на мокрое тело капрон натягивать! – Дела нормально. Я все собрал, что нам в дорогу надо, так что завтра выступаем.

– Отлично!

– Да, Лина, я тут кое-что продал из твоих вещей, на первое время деньги нужны, а остальное, как и договаривались, в городе продадим.

– Да, спасибо, ты молодец. – Я немного растерялась, подумав о завтрашнем дне. Кажется, даже знала, какие ужасы мне сегодня будут сниться.

– Лина, – Залита протянула мне кружку, – вот, выпей, это чтобы тебе уснуть сегодня.

Напиток подействовал практически мгновенно, и я отрубилась, кажется, прямо за столом.

Открыв глаза, поняла, что сейчас раннее утро и Залита меня будит.

– Лина, пора! – Она тяжело вздохнула. – Калим уже оделся и ждет тебя. Вставай, позавтракай.

– Да, Залита, спасибо.

Оделась быстро, затем заплела волосы в тугую косу и села за стол.

– Лина, я тут собрала твои вещи, а еще положила кое-какие зелья, снаряжение в дорогу и поесть.

– Спасибо, Залита. Я даже не знаю, как вас отблагодарить...

Я глянула на женщину и вдруг отчетливо поняла, что, скорее всего, мы уже никогда не встретимся. Судя по ее глазам, она это тоже понимала. Пытаясь скрыть смущение, я быстро доела завтрак и, встав, прихватила сумку. Так, молча, мы и вышли на крыльцо, где уже ждал Калим.

– До свидания, – пробормотала я, обняв добрую женщину.

– До свидания, девочка. – Залита крепко сжала меня в объятиях. – Лина, запомни, если тебе не удастся вернуться домой, ты должна прийти сюда. Слышишь, этот мир жесток, а ты к нему не приспособлена, тебе будет тяжело, очень тяжело...

Женщина замолчала, внимательно посмотрела на меня, видимо ожидая ответа. Но я была твердо уверена, что не вернусь. Даже если не попаду домой, жить в деревне вряд ли соглашусь. Конечно, зарекаться нельзя...

– Еще раз спасибо вам. Бог даст – свидимся. – Еще раз обняла женщину.

– Ладно. Калим, будь осторожен!

– Да, бабушка, до свидания!

Калим обнял старушку и, развернувшись, пошел к калитке. Еще раз помахав на прощанье, я поспешила за ним.

Лина

Мы уже несколько часов шли по безлюдной тропе сквозь заросший лес. Солнце давно встало, однако здесь оказалось сумеречно, наверное, в лесу так было всегда. Высокие деревья, казалось, цеплялись кронами за небо, вокруг пели птицы, в общем – красота, если бы тропа не была такой заброшенной и отовсюду не слышались шорохи. На вопрос, почему мы пошли именно здесь, а не по нормальной дороге, проложенной в обход леса, Калим нехотя пояснил, что она короче. Но только этот ответ меня не сильно впечатлил. Попытала минут десять, и парень сознался, что тут практически не бывает людей, а следовательно, в нашем случае гораздо безопаснее. Ну, вот в это скорее верилось. Только я открыла рот для следующего вопроса, как Калим меня прервал и заявил, что в лесу шуметь негоже. Больше он не открывал рта. Так мы и шли молча. Лес уже начал меня конкретно нервировать, все-таки я городской житель, а молчаливый спутник рядом – злил. Видно же, что он о чем-то задумался и просто не хочет со мной говорить. Ну и ладно!

Кстати, у меня, как ни странно, мыслей не было никаких. Точнее, те, что были, я отгоняла от себя, а другие не хотели заходить в гости. Так я и шла, ни о чем не думая, пока не врезалась в спину Калима.

– Ты что?

Парень мельком взглянул на меня и вздохнул.

– Лес кончился. Через пару часов выйдем на большой тракт, так что будь поосторожнее.

И снова отвернулся, явно намереваясь идти молча. Не-э-эт! Так не пойдет! Благо теперь тропинка расширялась, и я могла пойти рядом.

– Слушай, Калим, – обратилась к парню, состроив наивные щенячьи глазки, – может, ты мне что-нибудь расскажешь?

– Что? – Да... что-то он сегодня немногословен.

– Что угодно! Я же в первый раз в другом мире. К тому же, – ехидно стрельнула глазками, – если ты хочешь иметь меньше проблем, может, стоит сделать так, чтобы я не задавала глупых вопросов о вещах, которые знают даже дети.

Не ведаю, оказался ли этот довод решающим или ему самому уже надоело молчать, но, вздохнув, мой спутник предложил:

– Спрашивай.

Так, и о чем спросить? Ладно, начнем с географии.

– Куда мы сейчас направляемся?

– В Колдий. Это небольшой городок, стоящий на большом тракте, связывающем Карфалин с Громнарогом, столицей гномьего государства Грохнет. Там продадим часть твоих безделушек и кое-что из моих поделок. Этого, я думаю, должно хватить, чтобы заплатить караванщику и дойти с ним до Карфалина.

– А долго добираться до Карфалина?

– На лошадях неделю-полторы, а так, пешком, не меньше двух-трех.

– А лошадь купить дорого?

– Смотря какую, – пожал плечами парень, – старенькую кобылу – нет, недорого, только от такой проку мало, а хорошая лошадь внимание привлекает. Нам лучше сейчас с большой группой идти, а там почти все пешие. Ну и деньги надо сэкономить, ведь неизвестно, что в

городе получится. – И посмотрел на меня. Вот чувствую, что ему что-то покоя не дает, а спросить не решается. Ну и ладно, может, и я отвечать не захочу.

– А у вас опасно на трактах?

– Как повезет. Раньше гораздо безопаснее было, а сейчас из-за напряжения с эльфами и драконами король патрули с трактов отозвал, так теперь и разбойники развелись.

– Калим, – осторожно спросила я, – мне показалось, что ты не очень эльфов любишь?

– С чего ты взяла? – Ого какой взгляд. – Я всех нелюдей не люблю. Вам хорошо, у вас их нет, только люди. Думаешь, приятно, когда на тебя смотрят как на грязь!

Да, сильно его задело!

– Нет, конечно, ты прав, просто мне показалось, что эльфов ты больше всех не любишь.

– Ты права, – ответил он, хоть я уже не надеялась услышать ответ. – Они холодные и эгоистичные.

– То есть?

– А то и есть! Такие прекрасные и совершенные эльфы в душе холодные и жестокие. Они не способны ни на какие чувства. Руководствуются только высшими целями. Вернее, они так говорят, а на самом деле только удовлетворяют свои потребности! – Глаза Калима уже сверкали, а он еще сильнее распалялся. – Человечки для них все на один раз! Развлеклись, и хватит, а если мужчина попытается заступиться за свою женщину, то его просто убьют за оскорбление перворожденного!

Парень вдруг резко замолчал, словно подавившись воздухом. Губы поджаты, желваки ходят. Кажется, это уже личное. Видимо, точно: его девушка сбежала к эльфу или пострадал кто-то еще из близких родственников.

– Знаешь... – Я задумалась и вздрогнула от его голоса. – Тебе лучше держаться от них подальше. Особенно тебе!

– Почему? – Я недоуменно уставилась на него.

– А что, уже хочется попробовать? – ехидно осведомился Калим.

– Да нет... – Я даже опешила от подобного предположения. – Просто ты сказал: особенно мне. Что это значит?

– А... – Его взгляд слегка потеплел. – Ну, как тебе сказать. Ты необычна. Ты человек, но из другого мира, если они узнают, им станет любопытно, и чтобы удержать тебя, они используют все средства. Потом, ты довольно красива. – Тут я смущенно потупилась. – А нелюди любят развлекаться со смертными. К тому же твоя внешность и манеры больше похожи на аристократические, чем на деревенские, но при этом ты живая, эмоциональная. А у эльфов женщины очень сдержанны и холодны. Говорят, после рождения детей они не допускают своих мужей к себе... – Он сконфуженно замолчал, но потом, резко набрав воздуха, закончил: – Так что увидишь эльфа – уходи.

– Ладно, – растерянно пробормотала я. – А как их отличить и остальных тоже?

– Ну, отличить-то их легко, – хмыкнул Калим. – Начнем с эльфов. Во-первых, уши. – В этом месте я хихикнула. – Слегка заостренные, обычно эльфы где-то на голову выше человека, но редко бывают больше двух метров, в кости тонкие, гибкие. Накачанных и мускулистых среди них не найдешь, но сила невероятная. Кожа светлая, длинные волосы, прямые, различных блондинистых оттенков, глаза раскосые, но большие – синие, зеленые, серые. Сами милovidные, порой даже кукольные немножко. Потом идут драконы. Эти ростом около двух метров. Кожа у них загорелая, бронзовая, даже слегка красноватая, глаза обычно темные или желтые, как и волосы, да еще, когда нервничают или испытывают

сильные эмоции, могут появляться когти, зрачки вытягиваются, язык становится как у змеи. Кстати, не путай с эссирами. У них тоже при частичной трансформации язык раздваивается, правда зрачки и когти у них остаются всегда, ну а еще есть рожки и хвосты. Эссиры вообще бывают до двух с половиной метров ростом. Фигуры мощные. Глаза без белков, волосы всех оттенков радуги. Есть еще гномы, ну их, я думаю, ты сразу отличишь. – Тут он ухмыльнулся, заметив выражение моей рожицы. – Невысокие, плотные, у мужчин по количеству кос в бороде можно судить о статусе. Есть еще метаморфы, не путай с оборотнями, но их отличить от людей практически нельзя, разве фигуры более поджарые да глаза золотистые. Только маги способны почувствовать. Орки есть, русалки...

– Понятно, – протянула я.

Калим взглянул на меня, вздохнул и огляделся.

– Ладно, давай здесь переночуем.

Разводить костер он не стал, сославшись на то, что толку от него мало, и так тепло, а лишнее внимание привлекать не стоит. Как мы поужинали, я не помню, просто провалилась в сон.

Калим

Девушка уснула мгновенно, по-видимому, еще во время еды.

«А она молодец, – подумалось невольно, – попасть в такую ситуацию и вести себя как ни в чем не бывало... Хотя... – внезапно пришло понимание. – Скорее всего, девушка просто не верит, что все это серьезно. Думает, что это легкая прогулка, после которой она вернется домой. А она не вернется...»

Удивляясь собственным порывам, я встал и подошел к спящей спутнице, чтобы рассмотреть ее. Милая, но нельзя сказать, что красавица, особенно по сравнению с нелюдями, да и многим человеческим девушкам уступает. Но есть в ней что-то такое... Она живая, нет, энергия из нее не хлещет, наоборот, она показалась мне спокойной и рассудительной, но девушка действительно живая, добрая, а когда улыбается, словно солнышко выглядывает и Лина становится просто прекрасной. Что же с ней будет, когда она поймет?

Вздыхнув, я прилег рядом. В тот же миг девушка во сне повернулась и обняла меня, прижалась, словно котенок. Это оказалось неожиданно приятно. Впервые за долгое время я засыпал, улыбаясь.

Лина

Калим разбудил меня непростительно рано. Быстро позавтракали и продолжили путь.

Некоторое время шли молча. Я переваривала вчерашнюю информацию, а о чем думал мой спутник, не знаю. Незаметно погода испортилась, постепенно усиливаясь, начал моросить противный дождик. Ко всему прочему, откуда-то подул холодный ветер. Идти становилось все труднее, в основном из-за отсутствия нормальной асфальтированной дороги, а то, что здесь ее заменяет, превратилось в сплошное труднопроходимое месиво. Я уже не поднимала головы, мрачно бредя за идущим впереди парнем. В очередной раз споткнувшись, ткнулась лбом ему в спину.

– Ничего, – мягко прошептал Калим, осторожно обнимая меня. – Чуть-чуть осталось, потерпи. Вон и ворота. Минут через пятнадцать будем на месте, – приговаривал он и уже волок меня на себе.

– Ну, вот и дошли! – Калим тряхнул меня, заставил поднять глаза на деревянные ворота в два человеческих роста.

Правда, пройти в них ни он, ни я не успели. Откуда-то взявшиеся всадники пронеслись мимо нас, обдав грязью и водой из лужи.

– Эй!..

– С дороги! – Резкий выкрик, свист, и Калим упал от удара плетью.

Боже! Да что это такое! Разве так можно?! Сама не понимаю, как оказалась на коленях рядом с ним.

– Калим, Калим, ты меня слышишь? Ты как?

– Все в порядке, Лина! – Калим медленно встал и оглядел себя. Слава богу, удар пришелся не по лицу, парень успел закрыться рукой, на которой виднелась алая полоса. Скорее всего, шрам останется. Дикое средневековье! Жутко захотелось догнать мерзавцев и отстегать плетью, чтобы запомнили, что нельзя бить людей. – Ну вот, – с усмешкой прошептал парень, пытаясь не морщиться. – Вот ты и познакомилась с эльфами.

– Это были они?

– Да.

– Как ты это определил? – Честно говоря, я ему не особо поверила.

– Легко. По плащам и лошадям. Ладно, пошли в трактир.

До трактира мы шли молча. Я видела, как он потирает руку, видно было, что ему больно, но парень молчал. Я тоже не знала, что говорить. В голове бродили не совсем радужные мысли. Наши добрые фэнтезийные эльфы в реальности оказались совсем другими. Кажется, только сейчас до меня стало доходить, что я вовсе не на увеселительной прогулке. Что здесь можно и умереть... А что еще преподнесет мне этот сказочный мир?..

Ну что же, трактир меня не разочаровал! Однозначно!!! Темно, грязно и воняет! Небольшое деревянное строение с тяжелой, деревянной же мебелью, факелами и масляными лампами. Кое-где, наверное, в качестве декораций висели какие-то веники и связки с чесноком. За барной стойкой стоял мужичок лет пятидесяти, толстый, с неприятными чертами лица, в грязном фартуке. Я только надеялась, что готовит не он, потому что даже с расстояния в несколько метров было видно, что руки он не мыл последние лет десять. Антисанитария жуткая. Даже аппетит пропал. Духота в сочетании с неприятным запахом и гомоном начали действовать на меня удручающе. Вот она – мигрень! Здравствуй, родная! Кажется, меня сейчас вырвет.

Не выдержав, я выбежала на улицу. Стоя на крыльце, вдыхала самый прекрасный запах – запах воздуха. Чистым его назвать было трудно, но по сравнению с трактиром просто «шанель номер пять». Блаженно прикрыв глаза, почти уплыла в nirvanу, но громкое позвякивание вывело меня из состояния релаксации. Открыв глаза, увидела, как к трактиру подъехали пять всадников, в которых без труда угадывались давешние хамы. Значит, это эльфы? Ну, посмотрим.

Один из приехавших быстро спрыгнул с коня и пробежал мимо меня в трактир. Четверо остались в седлах. К ним моментально подскочил молодой паренек лет тринадцати и взял коней под уздцы. Черные плащи полностью скрывали лица и фигуры всадников. Признаться, меня снедало любопытство. В первый раз видела живого эльфа, если Калим не ошибся. А они, сволочи, не спешили показывать свою неземную красоту. Словно в ответ на мои мысли, всадники синхронно скинули капюшоны. Д-а-а-а!!!!

Красота! Других мыслей у меня не осталось. Абсолютно совершенные лица, и такая отстраненность, будто они спали на ходу. Самые красивые картинки моего мира по сравнению с ними вообще никуда не годились. У людей просто нет фантазии. Я внимательно начала рассматривать эльфов. Мало ли когда еще случай представится!..

Первый эльф, оказавшийся ближе всего ко мне, на вид был лет двадцати, с нежными, утонченными чертами лица и фарфоровой кожей. Слегка рыжеватые волосы и такие же брови и ресницы, невероятно голубые глаза. Трудно понять, парень это или девушка. Такое эфемерное создание, что, казалось, моргнешь, и оно развеется. Второй – такой же молодой парень, но этого уже с девушкой не спутаешь. Платиновый блондин с глазами цвета ртути. Третий явно постарше – лет двадцати пяти. Его уже определенно можно было назвать мужчиной. Волосы пепельные, темно-голубые, почти сапфировые глаза. У всех троих на голове какое-то сложное плетение косичек и заколок. Юные и совершенные создания – почти боги, однако их холодные и равнодушные взгляды выдавали возраст. Невольно пожившись от этого дикого коктейля, я отвела от них взгляд и тут же наткнулась на четвертого. А о вас-то я и забыла!.. Однозначно он был старшим. Такая сила и уверенность исходили от этого существа, что я невольно почувствовала себя мелким недоразумением. В отличие от остальных, его кожа имела чуть заметный бронзовый оттенок. На ее фоне серебристые волосы выглядели очень эффектно. Нет, даже не серебристые, а металлические или как первый снег. А при этом угольно-черные брови и ресницы. Вау! Но самыми удивительными были его глаза. Непонятные, трудно передаваемого цвета. Единственное, что я поняла, что они темные. Мы смотрели друг другу в глаза, и я не могла оторваться. Странно, но глядя на такое совершенство, я думала только об одном: какого же все-таки цвета у него глаза?

Черный жемчуг! Точно – этот непередаваемый цвет, темно-синий, зеленый, фиолетовый и черный – все смешалось, и мне начало казаться, что я тону. Я уплывала куда-то, растворяясь в темноте, пока эти прекрасные глаза чуть не сощурились. Это моментально вывело меня из ступора, и я смогла заметить легкую презрительную усмешку на красивых губах. Словно ушат холодной воды вылили мне на голову. Презрение больно резануло по самолюбию, и я, гордо задрвав подбородок, постаралась так же холодно и презрительно глянуть на эльфа. Не знаю, получилось у меня или нет, но, кажется, его зрачки чуть удивленно расширились.

– Любуешься? – спросил ехидный голос за спиной. Резко повернувшись, я увидела Калима, мрачно наблюдавшего за мной.

Как можно безразличнее пожав плечами, постаралась холодно ответить:

– Есть немного, все-таки впервые вижу персонаж из сказок.

– Да? – Кажется, Калим мне не сильно поверил. – И что, никакого восхищения?

– Почему никакого? Эльфы очень красивые.

– Только красивые? И никакой влюбленности? Нет желания обратить на себя благосклонный взгляд? – Парень качнул головой в сторону группы женщин. Переведя взгляд, я увидела столпившуюся неподалеку стайку женщин всех возрастов, семейных и социальных положений. Замужние и девушки, богатые и нет – все уставились глазами глупых коров на четырех красавцев, которые брезгливо их осматривали. Один парень безуспешно пытался оттянуть от эльфов свою девушку, которая только огрызалась, поднимая голос все выше.

– Уходи! Ты мне надоел, – в конце концов крикнула девушка, вырвавшись из объятий. Она быстрым шагом направилась к всадникам. На симпатичном лице парня отразилась боль,

а затем он с яростью посмотрел на эльфов. Красивая, хорошо одетая девушка была абсолютно уверена в себе (видно, первая здешняя красавица), она быстро приближалась к перворожденным, но так до них и не дошла, столкнувшись с ледяным взглядом рыженького. Лениво оглядев девушку, он отвернулся и сказал что-то товарищам на певучем языке. Остальные в ответ только ухмыльнулись.

– Как они могут? – Я не верила происходящему.

– Я говорил, что они хладнокровные чудовища. Ладно, пойдём внутрь.

Я мрачно посмотрела на Калима. Он ничего не понял. Это не эльфов я посчитала чудовищами, а человеческих женщин. Как можно ради смазливового личика незнакомца бросить близкого и дорогого человека? Неужели они так не уважают своих мужчин, что с легкостью готовы променять их? А себя? Где же чувство собственного достоинства? Мелькнула горькая мысль, что теперь понятно, почему нелюди с таким презрением относятся к людям.

Калим, заметив мои мучения, понимающе хмыкнул:

– Привыкай, это ещё не самый худший случай. – Поколебавшись минуту, он добавил: – Лина, я пойду пообщаюсь с хозяином, а ты лучше присядь за стол.

Лина

– Ладно, – кивнула парню и побрела к самому дальнему столу. Хорошо, что он не знал моих мыслей, иначе просто обиделся бы. И это в лучшем случае.

Быстро добравшись до стола, села в тень и начала осматривать зал. Люди, гномы, орки (во всяком случае, я их так определила) и никого из старших рас. Видимо, те предпочитали более чистые заведения. Ну что ж, я не могла их винить. Блуждая взглядом по залу, натолкнулась на группу, сидящую в противоположном конце заведения в такой же тени. Пятеро в темных плащах с капюшонами, почему-то они не сняли их даже в помещении. Видно, что все высокие и сидят прямо... хотя нет, не все, один чуть пониже и ссутулился. Стоп, да это же эльфы. И когда успели? Я смотрела на закрытые капюшонами лица и чувствовала ответные холодные взгляды. Невольно поежившись, отвернулась и поискала глазами Калима. Тот о чем-то разговаривал с хозяином за стойкой. Попыталась отвлечься, но чувство холодных взглядов не исчезло. Недовольно вздохнув, закрыла глаза, пытаюсь выкинуть все это из головы и просто наслаждаться теплом и возможностью нормально посидеть за столом.

– Извините, можно вас побеспокоить?

Моментально подняв глаза, увидела перед собой молодого мужчину лет тридцати. Каштановые волосы забраны в хвостик, карие глаза внимательно рассматривали меня с каким-то непонятным интересом, но, несмотря на легкую улыбку, чувствовались холод и легкое презрение. Безусловно, холеное лицо и легкий налет самоуверенности ясно давали понять, что перед тобой важный человек. Может, я слишком чувствительна, но отношение людей улавливаю сразу, особенно если это касается меня.

– Что вы хотели? – вежливо спросила, с интересом глядя на незнакомца, который, по-видимому, ожидал от меня другой реакции. Интересно какой?

Мужчина с минуту внимательно меня разглядывал, а потом присел на соседний стул.

– Меня зовут Карсер. – Такое ощущение, что, сообщая столь ценные сведения, он делал мне невероятное одолжение.

– Очень приятно. – Я улыбнулась самой милой улыбочкой. Кажется, моего нежданного собеседника она вполне устроила.

– Издалека? – Внимательный взгляд цепко пробежался по одежде и лицу.

– Да.

– В столицу идешь? – продолжил он интересоваться. И вроде бы вполне нормальные вопросы, но в моей ситуации каждое неправильное слово могло стать смертельно опасным.

– А по какому поводу вы интересуетесь?

– Захотел познакомиться с симпатичной девушкой, – лучезарно улыбнулся мужчина. – Разве это запрещено?

– Нет, – протянула, пытаюсь понять, как следует себя вести в подобной ситуации. Увы, но как ни прискорбно это признавать, дома судьба подобными не баловала. – Я здесь не одна.

– Ты имеешь в виду того паренька? – хмыкнул мужчина. – А я думал, это твой брат. Вряд ли он будет тебе достойным защитником. Да и в городе вам несладко придется... А я помочь могу, – вкрадчиво закончил он, а я, широко раскрыв рот, хлопала глазами. Если правильно

поняла... Да быть такого не может! Это же я!

– Спасибо за столь лестное предложение, но мы постараемся сами справиться, – наконец выдавила из себя, опасливо наблюдая за Карсером.

Он слегка скривился, словно съел кислого, потом задумался, на лице появилась мягкая улыбка.

– А хочешь, познакомлю?

– С кем? – не поняла я.

– С эльфами. Я же видел, как ты на них смотрела, – усмехнулся он.

– Опа! И как же я смотрела? – В душе стало подниматься раздражение. Я что, выгляжу как девочка на ночь? Или как влюбленная «блондинка»? С чего такое пристальное, даже навязчивое внимание?

– Как и все. – Он равнодушно пожал плечами и, словно отбросив показную вежливость, развалился на стуле. – Да ладно, не стесняйся. Не ты первая, не ты последняя. Я все понимаю, – снисходительная улыбочка буквально «осветила» его лицо.

– И с чего такая благотворительность?

– Ну почему же благотворительность? Поднимемся ко мне в комнату и все обсудим. – Его откровенный взгляд опустил с моего лица на грудь. Наверное, он бы и дальше опустил, но, увы, там был стол.

– Нет, спасибо. – Пожалуй, грубить пока не буду. Хотя... очень хочется. Не привыкла я к такому, да и как вести себя в подобных ситуациях, тоже не знаю. Сия чаша меня миновала. Ха, вот насмешка судьбы! А дома я еще завидовала, когда к девчонкам «клеились» в кафе и на улицах.

– Что ты сказала? – удивленно вскинулся он. – Думаешь, такая красавица, что они сами тебя позовут? Не обольщайся. Да не ломайся ты, порадуешь меня, потом и сама сможешь порадоваться с ними. Всю жизнь будешь подругам рассказывать, что с настоящим эльфом была.

– Ого! Уже на «ты»? Ладно, повторю. Я сказала «нет», меня не интересуют ни эльфы, ни уж тем более – ты! – Новый знакомый просто вывел меня из себя.

– Ты, кажется, не поняла, что тебе предлагают. – Похоже, он немного успокоился. – Не думаю, что когда-нибудь тебе выпадет второй такой шанс. Да и не похоже, чтобы тебя замуж позвали, так что рано или поздно придешь к этому. А я готов тебе даже помочь... на определенных условиях.

Мозг начал закипать! Быстро кинув взгляд на сидящих в тени эльфов, которые, кстати, никак не реагировали на действия своего «друга», а продолжали сидеть статуями, я постаралась успокоиться, все-таки конфликт мне не нужен.

– Знаешь, это, кажется, ты не понял! Я не девочка по вызову. Так что попрошу больше меня не беспокоить.

– Ну, хватит! Пошли! – разозлился он и грубо схватил меня за руку.

Совершенно автоматически, не раздумывая даже секунды, я вlepила ему звонкую пощечину. Признаться, такого от себя даже не ожидала. Первый раз дала пощечину мужчине. Обычно хватало пары взглядов, и надоедливые ухажеры отставали, а этот, видимо, не привык к отказам.

– Ах ты сука... – даже как-то удивленно начал мужчина.

Я мрачно прищурила глаза. Сейчас что-то будет.

– Что ты сказал? – Резкий голос Калима отвлек нас друг от друга.

– А ты кто такой? – высокомерно спросил мой «ухажер».

– Тебя это не касается. Эта девушка со мной. И ты ей мешаешь!

– Карсер! – Мелодичный голос окликнул мужчину, уже потянувшего руку под плащ.

Мгновение... все замерли, но потом этот мерзавец, сжав губы, развернулся и направился к столу эльфов.

– Мы еще встретимся, сучка! – прошипел гад напоследок.

– Ты как? – В голосе Калима ясно чувствовалась тревога.

– Да все нормально. Правда все нормально. – Увидев изучающий взгляд парня, продолжила: – Дяденька просто ошибся. Забудь. Ладно, что дальше?

– Дальше? Ничего. Я продал одно твое кольцо трактирщику. Вот, держи. – Он протянул мне несколько монет, по-видимому серебряных. – Не так уж много. Ты извини, все-таки это деревня. – Парень смущенно глянул на меня.

– Спасибо. – Я постаралась как можно беззаботнее улыбнуться. Двенадцать серебряных за золотое кольцо. Да, небогато.

– Сейчас поедим и отдохнем. Я снял нам комнату. – А затем, смутившись, еле слышно добавил: – Одну.

Смущения – выше крыши, глаза не поднимаем, губами тихо бормочем. Я чуть не рассмеялась от этой картины.

– Ты извини, но у него больше комнат не было. Точнее, были, пока эльфы не приехали. Так что тебе ночевать или со мной, или с ними.

Ну вот и снова глазками стрельнул. Никак поверить не можешь, что я им под ноги не бросаюсь? Не будет этого. Вообще-то я не очень понимаю такой ажиотаж по поводу эльфов. Красивые – не спорю, но я их даже как мужчин с трудом воспринимаю, единственный, кто вызвал во мне странное желание, – это темноглазый. Хотя даже сама понять не могла какое. С одной стороны, он невероятно красив, но с другой – его красота мужественная, сразу видно, что перед тобой не мальчик, а мужчина и воин. А к таким я всегда испытывала слабость. Правда, слава богу, встречала подобных редко. Опасность и холод, исходящие от него, просто интриговали. В отличие от своих приятелей этот оказался мужчиной моей мечты. Надо быть честной хотя бы с собой, к этому экземпляру я бы в кровать прыгнула, если бы он, конечно, себя повел не как кусок льда, оказывающий одолжение «Титанику».

– А? Что? – Задумавшись о «вечном», я и не заметила, как Калим осторожно затормозил меня.

– Я говорю: так получилось...

– Калим, хватит, я поняла, что ты не специально. А даже если специально, я только рада. Давай есть и пойдем. Я жутко устала, а на земле особенно не выспишься.

Калим хотел еще что-то сказать, но в этот момент принесли еду. Ужин в местном трактире – это отдельная тема для разговора. Что-то неопределенного происхождения, напоминающее мясо старой курицы или петуха, абсолютно не жевалось. Какая-то тянущаяся каша, кусок хлеба и квашеная капуста, почему-то с запахом тухлых яиц. Все это предлагалось запивать яблочным компотом. Съедобными, на мой взгляд, оказались только хлеб и компот. Вообще-то я очень люблю мясо и не очень люблю овощи в любом виде. А тут... Даже не знаю, что было хуже. Есть я решила, несмотря на омерзение. Еле запихала в себя кашу с капустой, потом погрызла петушиные ножки и в конце концов приступила к десерту. Хлеб и компот! Дожила!!! В отличие от меня Калим уплетал все довольно быстро и не морщась. Он уже минут пять смотрел на мои потуги. Увидев мою улыбку после поглощенного «десерта»,

не выдержал и рассмеялся:

– Еда здесь, конечно, ужасная, но, может, не стоит так пугать остальных.

Сморщившись, я постаралась как можно быстрее затолкать в себя остатки хлеба.

– Пожалуй, я уже наелась. Пойдем?

Калим молча встал и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Мы попали в узкий коридор, вдоль которого шло около десятка дверей. Толкнув первую, оказались в маленькой комнате, посреди которой стояли двуспальная кровать, два стула и стол с кувшином воды.

– Ты не волнуйся, – пробормотал Калим у меня за спиной, – я лягу на полу.

Повернувшись, увидела бледное, смущенное лицо парня, который старался на меня не смотреть.

– Зачем на пол? Не такая уж я и толстая. Калим, успокойся. Кровать большая, тесно нам не будет. – Я со смехом наблюдала за меняющимся выражением его лица.

– Как... вместе?

– Просто, – отрезала я, – Калим, не веди себя как маленький. От того, что мы вместе ляжем и уснем здоровым сном, дети не появятся. Не глупи.

Парень поднял на меня глаза и уставился как на восьмое чудо света.

– Ты что! Как ты можешь так говорить?!

Еще одну истерику за вечер я не вынесу!

– Калим, солнышко, постарайся меня понять правильно. Во-первых, я действительно не вижу ничего страшного в том, что мы будем спать на одной кровати. Пойми, в моем мире это ни к чему не обязывает. К тому же я не раз спала так на дачах или в походах. Ты не поверишь, но иногда нас в постели было до восьми человек. Во-вторых, мы уже спали с тобой в лесу практически в обнимку. В-третьих, я просто не позволю, чтобы ты спал на полу. Ну и, в-четвертых, если ты волнуешься о моей репутации, то напрасно. «А», замуж я здесь выходить не собираюсь, и «Б», ты уже меня скомпрометировал, взяв один номер на двоих. Поверь, никто и не подумает, что ты все это время благородно спал на полу. Вопросы есть? Вопросов нет!

– Но...

– Калим, хватит! – взмолилась я.

– Ладно, возможно, для тебя это действительно нормально, и ты права... Лина, я, пожалуй, сейчас пройду по городу, узнаю, будет ли в ближайшее время караван до Карфалина. А ты, пожалуйста, останься здесь и не выходи. – Калим внимательно посмотрел на меня. Дождавшись утвердительного кивка, он вышел.

Честно говоря, по-моему, просто от меня сбежал. Ну и ладно, что он, маленький, в постель его тащить...

Оставшись одна, я не спеша осмотрела номер. Особенно пристальное внимание решила уделить кровати, все-таки желания подцепить клещей или еще чего похуже у меня совершенно не было. Откинув одеяла, не сдержала гримасы. Пожалуй, беглым осмотром тут не обойтись, ради успокоения своей совести решила все быстренько перетряхнуть. Уж не знаю, что сыграло роль – затраченные мной непомерные усилия или излишне посоленный ужин, но пить захотелось невыносимо. Однако выпить то, что было налито в кувшин лет так триста назад, я не смогла и поэтому, прихватив посудину, отправилась вниз.

А там было все так же шумно. Пока трактирщик ходил за водой, я с удовольствием разглядывала посетителей. Взгляд сам собой натолкнулся на все еще сидящих за столом

эльфов. Они, по-видимому, как раз заканчивали трапезу. Все, кроме их хамоватого дружка-человека и темноглазого Аполлона. Ничего не могу с собой поделат. Чувство прекрасного никогда не было мне чуждо, а эти эльфы оказались совершенным произведением Творца. С сияющей кожей и волосами, светлыми раскосыми глазами, они даже в темной грязной забегаловке умудрялись выглядеть как цари на приеме.

– Лучше рыжеволосого.

Я резко обернулась к обладателю ехидного голоса. Прямо за моей спиной оказался тот самый темноглазый эльф, и, судя по всему, стоял он тут уже давно. Во всяком случае, если судить по его расслабленной позе и ироничной ухмылке.

– Простите, что вы сказали? – Мне показалось, или голос у меня стал как у тринадцатилетней девицы перед выпускником старших классов?

– У вас плохо со слухом? – Он что, еще издевается?! – Я сказал, что тебе лучше всего обратить свое внимание на рыжеволосого. Во всяком случае, если кто-то и согласится, то только он. Он еще так молод... – Последние слова были сказаны так, как будто это его младший сын, а он – великовозрастная мамаша, у которой отбирают дитя то ли в армию, то ли кому-то в мужья. При этом глаза эльфа откровенно насмеялись. Значит, издеваешься, ну ладно...

– Думаете. – Я задумчиво посмотрела на предлагаемый товар. – А он точно самый молоденький?

– Да, а ты помоложе предпочитаешь?

– Нет, вы уверены? – продолжала я допытываться.

– Уверен. А ты имеешь какие-то предрассудки по поводу возраста?

– Конечно! Чем моложе мясо, тем оно мягче и сочнее, правда какой-то он худенький... –

Я еще раз окинула эльфа душевным взглядом живодера.

– Хм... Леди, а с вами все в порядке? – Глаза его приняли отчетливо-синий оттенок. Похоже, он хамелеон.

– Да, а что, есть сомнения? – Этот разговор на тему моей умственной деятельности начал раздражать.

– Нет, что вы. Просто мне показалось, что вы оцениваете моего спутника с гастрономическим интересом.

– Ну да, а с каким же еще? Ты ведь мне его именно поэтому советуешь? – Я усмехнулась, глядя в лицо начинающего звереть эльфа.

– Вообще-то нет, – ядовито протянул он, – просто решил облегчить тебе работу, чтоб не распялялась, а то ты и так устала с Карсером, хотя, должен признать, ты быстро... – И он окинул меня брезгливо-оценивающим взглядом.

Вот, блин, сволочь! Желание заехать в рожу казалось практически непреодолимым. Сначала его дружок сделал столь «захватывающее» предложение, теперь этот издевается. Да что им всем от меня надо!

– Сударь, по-моему, вы ошиблись, – прошипела я как можно дружелюбнее, – и дабы вы в дальнейшем не оставались в заблуждении, поясню первый и последний раз. Во-первых, я в ваших советах не нуждаюсь, во-вторых, – продолжила, стараясь не обращать внимания на его ядовитую ухмылку, – никакого Карсера я не знаю, а следовательно, не могу с ним устать, и в-третьих, уж не знаю точно, один ты или все эльфы страдают завышенной самооценкой, но самовлюбленные болваны не в моем вкусе!

Эту пламенную тираду я успела закончить как раз к приходу трактирщика. Быстренько

подхватив кувшин и легко улыбнувшись хозяину, поспешила ретироваться в комнату. Но не тут-то было. Чьи-то железные пальцы больно схватили меня за локоть, резко развернули обратно. Пальцы принадлежали давешнему эльфу, с которым я столкнулась нос к носу. От недавней самоуверенной ухмылки не осталось и следа, сейчас передо мной стояла моя смерть. Губы сжаты в тонкую линию, глаза стали почти черными, и при всем при том он сохранял совершенно бесстрастное выражение лица. Просто жуть ходячая!

– Как ты меня назвала, девка? – По-моему, змеи и то шипят дружелюбнее. – Ты, кажется, забываешься... Пожалуй, я проведу с тобой урок хороших манер.

Не знаю, что он хотел сделать, но я испугалась. Я никогда не дралась, спортом не увлекалась, даже звуков ссоры не переносила, и уж тем более никто со мной так не разговаривал. А тут: чужой незнакомый мир, я одна, и передо мной стоит злой как черт нелюдь. Поэтому я не додумалась ни до чего более умного, как плеснуть в него водой. Все случилось буквально за секунду. Вот он смотрел мне в глаза и собирался меня куда-то тащить, вот взмах моей руки (кстати, вода оказалась ледяной), следующий кадр – удивленные глаза эльфа, он рефлекторно разжал руку, так, что я смогла вырваться, а следом зазвучал мой голос, который я даже не узнала:

– Когда кажется, креститься надо, и совет от «девки»: займись самообразованием, а то учитель из тебя хреновый получается!

Последний кадр, оставшийся в моей памяти: эльф, обалдевши, смотрит на меня, но один миг – и опять кажется, что меня сейчас убьют. Поэтому, не дожидаясь экзекуции, я буквально взлетела по лестнице. Добравшись до второго этажа, услышала оглушительные аплодисменты, которые ровно через секунду замерли. Оказывается, пока я так мило беседовала с представителем высшей расы, в трактире наступила тишина.

Эх... Кстати, вот уж не думала, что я так быстро бегаю, да еще на автопилоте. Меня трясло. Справившись с собой, поняла, что сижу на кровати, дверь заперта на щеколду, а в руках проклятый кувшин. Блин, пить захотелось еще сильнее. Похоже на стресс, но вниз я больше не спущусь, даже если буду умирать от жажды. Сволочь! Ну чего он ко мне привязался! Я с тоской заглянула в кувшин. Ура! На дне еще оставалась вода. Выпила все до последней капли, мне полегчало, да так, что я зашла в истерическом приступе. Вообще-то я по жизни веселая, даже когда устаю, начинаю не хныкать, а истерически ржать. Вот и сейчас. Не знаю, сколько меня колбасило, но закончилось все мгновенно, вместе со стуком в дверь. Если это эльф, то дверь он просто вышибет, я помню его стальные пальцы. Кажется, меня снова стало тихонечко трясти. Съездившись на кровати, закусила угол подушки.

– Лина, открой! Это я, Калим! Лина, ты в порядке?

Услышав встревоженный голос Калима, подхватила и бегом бросилась к двери. Трясущимися руками с трудом отодвинула засов, и лишь собрав силу воли, не бросилась парню на шею.

– Лина! – Он, быстро пройдя в комнату и задвинув за собой засов, схватил меня за плечи и начал осматривать. – С тобой все в порядке?

– Да, все нормально. – Я уже взяла себя в руки. – А почему ты спрашиваешь? – А вот это мне было действительно интересно: что же там делал эльф после моего ухода?

– Почему? – Парень резко встряхнул меня. – Ты в своем уме? Что ты натворила?

– Я? Калим, да объясни ты по-человечески!

Пару секунд он недоверчиво смотрел на меня, а потом, тяжело вздохнув, отпустил.

– Лина, ты ничего не хочешь мне сказать?

Он выжидательно уставился на меня. Кинув быстрый взгляд на упрямо сжатые губы парня, решилаь:

– Когда ты ушел, я немного посидела в номере, но потом мне захотелось пить, и я спустилась вниз. Пока ждала трактирщика, ко мне подошел один из эльфов и стал насмехаться. Ну я ему и ответила, а он взбесился, в результате я облила его водой из кувшина и убежала. Вот в общем-то и все.

– Все?

– Все, – твердо ответила, посмотрев в карие глаза Калима. – А теперь ты ответь, к чему весь этот допрос и что там происходит?

– Что происходит? – Калим как-то странно усмехнулся. – А происходит то, что из-за тебя сейчас внизу настоящая драка. Видимо, то, что ты оскорбила эльфа, дало повод остальным. Там ведь большинство орков, гномов и людей, а они эльфов не любят. После твоего ухода все начали их задевать, а те ответили, ну и понеслось... В общем, эльфы победили...

Договорить Калим не успел, потому что в дверь постучали. Громкий и настойчивый стук прозвучал для меня как удар колокола. Калим, заметно напрягшись, бросил на меня взгляд и направился открывать дверь. Вопреки моим наихудшим опасениям за дверью был не темноглазый эльф, а хозяин трактира.

– Добрый вечер, – голос парня оказался на удивление спокойным, – чем могу помочь?

– Добрый, – мрачно буркнул трактирщик, кинув на меня не самый добрый взгляд. – Значит, так, из-за вас мой трактир практически разгромили, постояльцы разбегаются, да еще назревает скандал с нелюдями, поэтому у вас два варианта: первый – вы выплачиваете пятьдесят золотых, и я забываю об этом недоразумении, второй – составляем долговой договор, и вы отработываете всю сумму. Что господа выбирают? – Ехидство в голосе трактирщика все-таки прорезалось.

Я стояла, широко открыв глаза, и пыталась осознать услышанное. Пятьдесят золотых! Я уже немного начала разбираться в ценах, так что понять, что сумма «слегка» завышена, смогла. Да за эту цену можно всю деревню купить! А о долговой расписке я и думать не желала!

Посмотрела на Калима. Лицо парня слегка побледнело, но внешне он ничем не выдал своих мыслей. Нет, что-то тут не то!

– Ну так как, – снова подал голос трактирщик, – что выбираем? И не вздумай шутить. – Толстый палец уперся Калиму в грудь. – А то я тебя быстро под замок посажу! Здесь взвод королевских солдат дежурит!

– Нам надо подумать. – Слова Калиму давались тяжело. И все из-за меня! Блин, да что же мне в комнате не сиделось!!!

– Нечего тут думать! Знаю я таких – схватишь свою девку, и бегом! А знаешь что... – Этот чертов мужичок мне сально подмигнул. – Можешь оставить свою подружку, пока за деньгами сбегает, в качестве залога. Она пока тут поработает, глядишь, и тебе меньше платить придется. Ну как?

Я в упор уставилась на трактирщика. Это он на что сейчас намекает? Ну уж нет! Перевела взгляд на Калима, меня передернуло. Такой задумчивый... Нет, ну пожалуйста, не надо – я в упор смотрела на парня, и мне хотелось закричать, чтобы он не смел меня тут бросать.

Тягостное молчание прервало новое действующее лицо. В проеме двери стоял Карсер.

«Только его здесь не хватало!» – мученический вздох сорвался с губ.

– Что здесь происходит?

– Тебе какое дело? – взвилась я. – Шел мимо, так и иди!

– Я представитель законной власти короля, – не обратив внимания на мои оскорбления, высокомерно заявил он: – Так что я на территории Арсалии имею право вмешиваться, куда посчитаю нужным. А ты... – тут Карсер бросил на меня один из своих коронных взглядов, – мало того, что нарушила порядок, так еще и оскорбила гостей короля. Господа эльфы требуют возмездия. Так что придержи язык!

Я захлопнула рот. Кажется, попала! Вот гад, они что, отомстить мне решили таким способом? Тогда нам точно конец. Только Калима жалко, он же из-за меня пострадает. Что же делать? Эта навязчивая мысль крутилась в голове как волчок, не давая сосредоточиться.

– Мы должны все взвесить. Дайте нам пятнадцать минут. Как вы понимаете, таких денег на руках у нас нет. Но есть кое-что, что мы можем продать. Так что мы должны оценить наши возможности. – Калим говорил на удивление спокойно и четко.

– Ну что ж, подумайте, – кивнул Карсер, – но ответ вы должны дать сегодня. А хотя... давайте я сейчас за вас заплачу, а в столице вы отработаете всю сумму, – мило улыбнулась эта сволочь!

– Пятнадцать минут, – повторил парень.

– Ладно, – поморщившись, Карсер и трактирщик вышли.

Лина

– Что делать? – Я умоляюще посмотрела на парня, запирающего дверь. Затем он быстро пересек комнату и выглянул в окно.

– Надо бежать.

– Калим, ты что? Они же поймают!

– Не поймают. – Парень упрямо тряхнул головой.

– Нет, Калим, так не пойдет. – Слова давались мне тяжело, но иного выхода я не видела. – Я останусь, а ты продашь мои вещи и вернешься. За день со мной ничего не случится.

– Не случится? – Калим резко обернулся и посмотрел на меня. – Уже случилось. Ты что, не поняла? Этот урод мстит тебе! Как только я отсюда уйду... Даже думать не хочу об этом!

Мы стояли и смотрели друг на друга, а время уходило... Резкий щелчок, и дверь распахнулась. На пороге появились трактирщик и Карсер. Признаться, выглядели они слегка удивленными.

– Надо же, а я-то думал, что вы в окно попытаетесь выпрыгнуть, – ядовито усмехнулся мужчина. – И какое же ваше решение?

– Мы заплатим, завтра продадим кое-какие вещи и принесем деньги.

– Нет, – заверещал трактирщик, – я не верю, сбежите! Господин граф, не верьте им! – обратился он к Карсеру.

– Ну почему же так сразу и обманут, – противно улыбаясь, протянул он. – Вернутся, если будет стимул. Ведь так, юноша? – обратился мужчина к Калиму. – Оставим здесь девушку, и он прибежит как миленький.

Значит, ты у нас еще и граф! Сволочь, судя по твоим радостным глазкам, ты все это с самого начала придумал. Тварь!

– Нет. – Голос Калима был тверд. – Останусь я, а девушка принесет деньги. Ведь вам все равно, главное, чтобы деньги вернули. Так?

Трактирщик удивленно и вопросительно посмотрел на задумавшегося графа. Не знаю, какие мысли бродили у него в голове, но он кивнул:

– Ладно, только мальчишку запри в другой комнате. Чтобы ночью они не сбежали. – И, весело подмигнув, он вышел из комнаты.

– Пойдем, – мрачно буркнул трактирщик и поспешил следом.

Калим, помедлив, покопался в вещах и протянул мне длинный кинжал.

– Держи. Мечом ты пользоваться не умеешь, а кинжал пригодится. Вот список тех, кто может у тебя что-то купить и не обманет, и примерная стоимость вещей. Будь осторожна. – Парень быстро поцеловал меня в щеку.

Звук захлопнувшейся двери прозвучал для меня как гром. Вот я и осталась одна. Чужой мир с чужими законами. Пятьдесят золотых! А если у меня не получится собрать эту сумму?!

Не знаю, сколько времени я подавалась упадническим настроениям, но дверь резко открылась, и на пороге оказался Карсер. Вот дура! Дверь забыла закрыть!

– Что надо? – Голос звучал сухо, но быть дружелюбной я и не планировала.

– Как что? Пришел должок забрать. – Он «мило» улыбнулся.

– Я тебе ничего не должна!

– Ну я бы так не сказал. Ты на себя много взяла, девочка! Хочешь, чтобы парень остался цел, значит, будешь нежной и ласковой, поняла?

И, не дожидаясь ответа, он направился ко мне, на ходу расстегивая куртку. Нет! Только не это! Мысли лихорадочно проносились в голове. Резко вскочив с кровати, я встала по другую ее сторону. С ленивой усмешкой он начал обходить кровать.

– Что, решила поиграть? Ну что ж, давай, так даже интересней!

Я старалась не обращать внимания на то, что он бормочет. Позиция моя сейчас была не самой хорошей. Он мужчина, он сильнее и лучше вооружен, да еще и стоит между мной и дверью. Судорожно сжимая в руках простыню, я ждала, пока Карсер обойдет кровать. Когда ему оставалось до меня несколько шагов, я резко дернула покрывало на себя, а затем накинула ему на голову. В тот же момент подскочила и пробежала прямо по кровати к противоположной стене, схватила сумку и рванула на себя дверь.

– Стой, дрянь! – раздался сзади голос графа.

Не разбирая дороги и не видя ничего перед собой, выбежала в коридор. Пролетев его, выскочила на лестницу и столкнулась с тем, кто по ней поднимался. Мы кубарем скатились по лестнице прямо вниз. Судорожно хватая воздух, попыталась прийти в себя. Единственное, что было хорошо во всей этой ситуации, это то, что я оказалась сверху. Посмотрела вниз и тут же об этом пожалела. На меня глядели разъяренные глаза цвета черного жемчуга, которые сейчас начали заметно чернеть.

Дантариониэль

День не задался с самого утра – это я понял сразу. Мало того, что в сопровождающие дали этого лицемерного самовлюбленного идиота, который почему-то считал идиотами именно нас, так еще и к гномам не попали. Произошло какое-то несуразное объяснение этого графа с пограничной стражей, и нас погнали взащей. Что же эта сволочь им такого наплела? А ведь по-другому, как через их земли, к гномам не попадешь! А если по морю, так это не меньше полугода плыть. Мало нам конфликта с драконами, так еще и гномы окрысились. Что же происходит?!

Итак, что мы имеем? С драконами у нас всегда были самые дружеские отношения, но последние тридцать лет началось постепенное охлаждение. А месяц назад пропал драконенок из княжеской семьи. Совет пяти князей драконов постановил, что парень находится у эльфов. Это полный бред, но я сам заметил эльфийскую стрелу на месте пропажи княжича. Вокруг стрелы видел капли крови и несколько маленьких чешуек, что говорит о начале частичного превращения. Как заявил сам князь Золотого Рассвета, его племянник еще молод, ему всего сорок три года, и полностью обращаться он еще не может, а значит, слаб и уязвим. И это не самое страшное. Но пояснить эту фразу он отказался. И теперь драконы уверены, что драконенок у нас. Да зачем он нам сдался!

А теперь нас отказались пускать на свою территорию и гномы. Правда, возможно, нам стоит еще раз попытаться, но только уже самим, не допуская людей. Ведь переговоры организовали они. И вообще, пора отделаться от этого шпиона. А в том, что он шпион, я был абсолютно уверен, и еще казалось: то, что нас не пустили к гномам – его «заслуга». Во всяком случае, он старательно описывал, какими словами нас обласкали гномы. И это при том, что под каким-то совершенно надуманным предлогом нас не пустили к самой границе, остановив на заставе. Хотя что он имел в виду, говоря об обвинениях в воровстве, я не понял. Но тенденция мне не нравится. Обвинение в похищении последовало от драконов, в

воровстве – от гномов. Что дальше? Эссиры объявят об убийстве Верховного жреца? Или орки – о порче шамана?

– Дорогу!

Я поморщился, увидев, как благородный граф стеганул по лицу парня, шедшего по дороге. Да, хорошим манерам его явно не учили. Хотя на мой взгляд, люди сами виноваты, что позволяют такое своей знати.

Гостиница, в которой мы хотели остановиться, была под завязку набита солдатами короля. Что здесь делает полк, было непонятно, хотя идеи у меня имелись, но они мне и самому не нравились. Вроде бы у людей не было осложнений с гномами. Так что пришлось ехать в трактир на окраине поселения.

В итоге остановились в каком-то третьесортном трактире. Я осматривал заведение с брезгливым видом, абсолютно не понимая, как люди могут там находиться, да еще и подолгу. Все-таки они недалеко ушли от животных. Мы ждали, пока Карсер узнает, есть ли там комнаты, а вокруг уже собралась стайка местных женщин. Ощущение, что ты в зоопарке, было практически невыносимым. Каждая из женщин отчаянно строила глазки и томно вздыхала, поочередно глядя на каждого из нас. Хоть бы определились сначала. Человеческие женщины всегда вызывали у меня чувство брезгливости и отвращения. Неужели можно так не уважать своих мужчин? Стоит поманить их пальцем, и все. Не говоря уже о том, что каждая мнит из себя красавицу.

Вот и сейчас я поймал заинтересованный взгляд одной из них. На крыльце стояла молодая девушка лет двадцати в одежде наемницы (странно, эти женщины обычно ведут себя сдержанней!), со светлыми волосами, заплетенными в косу, и зеленовато-серыми глазами. Вроде даже миленькая, и фигурка ничего. Слегка полновата на мой вкус, но все в меру. Может, этой даже повезет сегодня... Правда, что-то в ней было неуловимо чужое. Словно ей тут не место. Я стал внимательно разглядывать девушку. Странно, хоть она и открыто пялилась на нас, но взгляд был не как у влюбленной коровы, скорее, так на нас смотрят человеческие дети, когда видят впервые. Я с интересом наблюдал, как она скривилась, увидев отвратительное поведение местной красавицы, видимо, ей это не понравилось.

– Смотри-ка, к нам направляется само совершенство. Дан, это по твоей части! – Итанаэль насмешливо кивнул в сторону красотки.

А я продолжал следить за девушкой. Забавно. На ее лице была не ревность, а именно отвращение, ну и еще что-то, похожее на жалость, проскользнуло в тот момент, когда она посмотрела на парня. Интересный экземпляр. И тут незнакомка, похоже, почувствовала мой взгляд. Хм... Впервые человеческая женщина так смотрела мне в глаза. Твердо, уверенно. Уголки моих губ иронично дрогнули, и, похоже, это ее взбесило. Меня окатили такой волной презрения, что я чуть не захлебнулся. Похоже, я ей не понравился! Я усмехнулся. Тут к ней подошел какой-то паренек, хмуро поглядывавший на нас. Непродолжительная беседа, и вот они, уже улыбаясь, ушли внутрь заведения вместе. Странно, но я почувствовал что-то... словно меня ее безразличие задело.

Спокойно поесть нам не дали. Как меня достал этот граф! Что же он такое говорит этим дурочкам, если они бегут к нему в койку? Кого он там опять выбрал? Так... граф подсел к той самой девушке. А беседа, по-видимому, не задалась, хмыкнул я. Первые мгновения она сдерживалась, но ей это удавалось все труднее. Bravo! Я чуть в ладоши не захолопал. Девчонка врезала ему по роже! Умница! Жаль, что я так не могу.

– А она мне нравится, – раздался сбоку голос Ликаэля, он словно озвучил мои мысли.

– Ага, эта первая! – согласился Итанаэль. – Может, пригласим ее к себе за столик?

– Оставь девчонку, – вклинился Яраэль. – У нее уже есть компания, которая, по-видимому, ее устраивает.

Я мрачно наблюдал за происходящим. Девчонка вскочила, а граф потянулся за мечом. Только драки сейчас не хватало!

– Карсер! – крикнул я. – Пора прекращать эти игры! – добавил на илле.

Все согласно кивнули. Дальше вечер проходил более-менее спокойно, только граф недоволен буравил меня взглядом. Через какое-то время тот самый парень спустился со второго этажа и вышел на улицу. Странно, но мы проводили его взглядами. Похоже, что девчонка заинтересовала всех.

– Ладно, господа, уже поздно, я, пожалуй, оставлю вас. – Карсер быстро поднялся и направился вверх.

– Интересно, – задумчиво проводил его взглядом Яраэль, – он действительно захотел спать или к этой девчонке пошел?

Удивительно, но меня этот вопрос тоже занимал. Надо же, какая-то человеческая девка заинтересовала всех. Я ведь посмотрел, она не маг, не полукровка, просто человекка. Пожав плечами, молча встал и направился к трактирщику. Надо было сделать заказ на завтра. Пока ждал, вниз спустился предмет моих размышлений. Легка на помине! Значит, наш граф на сегодня обломался, – усмехнулся я. Девушка попросила воды и стала разглядывать зал. Меня она не заметила, а вот друзей начала рассматривать пристально. Ну не мог я удержаться, слишком уж она меня заинтересовала, а может, просто было скучно.

– Лучше рыжеволосого.

Девушка резко обернулась и уставилась на меня во все глаза.

– Простите, что вы сказали? – Голос у нее слегка дрогнул. Я понимаю, волнение...

– У вас плохо со слухом? – Ну не мог я не поиздеваться. – Я сказал, что тебе лучше всего направить свое внимание на рыжеволосого. Во всяком случае если кто и согласится, то только он. Он еще так молод... – Последние слова постарался произнести с особой интонацией, но, похоже, у меня это плохо получилось. Глаза у девушки сощурились и посветлели. Надо же, теперь они были стального цвета...

– Думаете. – Она задумчиво осмотрела Итаниэля, словно корову на рынке. – А он точно самый молоденький?

– Да, а ты помоложе предпочитаешь?

– Нет, вы уверены? – продолжала она допрашивать.

– Уверен. А ты имеешь какие-то предрассудки по поводу возраста? – Забавно, откуда такой интерес?

– Конечно! Чем моложе мясо, тем оно мягче и сочнее, правда какой-то он худенький...

В этот момент я чуть не поперхнулся.

– Хм... Леди, а с вами все в порядке? – Я смотрел на нее во все глаза. Она вообще в своем уме?

– Да, а что, есть сомнения?

– Нет, что вы. Просто мне показалось, что вы оцениваете моего спутника с гастрономическим интересом.

– Ну да, а с каким же еще? Ты ведь его поэтому мне советуешь? – Ах вот оно что, решила поиздеваться.

– Вообще-то нет, – протянул я. – Просто решил облегчить тебе работу, чтоб не

распалялась, а то ты и так устала с Карсером, хотя, должен признать, ты быстро... – поставил я на место эту зарвавшуюся девицу, уже понимая, что нашего графа она отбрила.

Миг, и на лице девушки отразились явные садистские наклонности, похоже, она разозлилась.

– Сударь, по-моему, вы ошиблись, – прошипела девица не хуже змеи. – А дабы вы и в дальнейшем не оставались в заблуждении, поясню первый и последний раз. Во-первых, я в ваших советах не нуждаюсь, во-вторых, – продолжила, стараясь не обращать внимания на мою ядовитую ухмылку, – никакого Карсера я не знаю, а следовательно, не могу с ним устать, и в-третьих, уж не знаю точно, один ты или все эльфы страдают завышенной самооценкой, но самовлюбленные болваны не в моем вкусе!

По мере монолога девица распалялась все сильнее. Но вот последние слова слегка вывели меня из себя. И так день не задался, а тут еще и нахальная человечка смеет мне указывать! Схватил ее за локоть, резко развернул.

– Как ты меня назвала, девка? – Похоже, я решил посоревноваться с ней в шипении. – Ты, кажется, забываешься... Пожалуй, проведу с тобой урок хороших манер.

Ничего страшного я бы ей не сделал. Вообще-то собирался просто развернуть и шлепнуть по задку. Не больно, но обидно, особенно при посторонних, но эта бестия недолго думая вылила на меня кувшин воды. Такого со мной еще никогда не было. От шока я даже руку разжал.

– Когда кажется, креститься надо, и еще совет от «девки»: займись самообразованием, а то учитель из тебя хреновый получается!

В ту же секунду она взвилась и бегом бросилась в комнату, прижимая к себе проклятый кувшин. Дожил!

– Слышь, эльф, у тебя что, изо рта пахнет? Глянь, как девчонка убежала!

– Да нет, от него от всего, наверное, несет!

– И эта мразь еще смеет лезть к нашим женщинам!

Со всех сторон послышались смешки, но я уже понял, что это только повод. Сейчас будет драка. Трактирщик страдальчески закатил глаза, сгребая все со стойки. Я быстро окинул взглядом помещение: полдюжины гномов, десять орков, остальные – люди. Ерунда! Справиться с ними я могу с закрытыми глазами. Недовольные подтягивались ко мне со всех сторон. Я лениво наблюдал за их перемещениями, прикидывая, чего еще ждать от сегодняшнего вечера. Краем глаза заметил попытку Итаниэля встать и запрещающее движение Ликаэля. Правильно, братец хорошо меня знает. Это неплохая возможность скинуть накопившиеся напряжение и раздражение. Первыми напали гномы. Давно они нас недолюбливают. Хотя на мой взгляд (и здесь я солидарен со всеми эльфами), это банальная зависть. Ух, тяжелые! Драться с гномами крайне неудобно – маленькие и тяжелые. Быстро раскидав всех, лениво повернулся к хозяину заведения:

– Уважаемый, сколько я вам должен?

– Нисколько, господин. – Трактирщика трясло. – Все за счет заведения.

Что? Драка за счет заведения? Совсем людишки с ума сопли! Кинув несколько золотых, я кивнул остальным и решил сходить на конюшню. О, и граф уже тут как тут. Хм...

Внимательно посмотрел на графа. Сейчас он не был похож на идиота. Скорее, наоборот. Не знаю, что он видел, но сейчас он задумчиво и оценивающе изучал меня и обстановку. Заметив мой прищур, резко отвел глаза. Уже выходя из трактира, заметил, как граф что-то втолковывает трактирщику. Ну ладно...

Кони были в относительном порядке, что не могло не радовать. Хотя что-то сегодня прошло нормально. На конюшне я немного успокоился и уже поднимался к себе, когда меня что-то сбilo с ног. Проехав по всей лестнице вниз, упал на спину, а что-то довольно тяжелое плюхнулось на меня сверху. Да что же за день такой!!! Может, меня кто-то проклял?

Открыв глаза, чуть не застонал. Опять эта девица. Кажется, я зарычал, потому что она тут же распахнула глаза. Зеленые глаза в тихом ужасе уставились на меня. Что, думаешь, сейчас убивать начну? Правильно!

– Слезь с меня! – Я действительно зарычал.

Девчонка тут же попыталась выполнить приказание. Уж не знаю, специально или как, но при этом она довольно внушительно наступила коленом мне на живот.

– Уйди, корова! – Я уже разозлился по-настоящему, встал с пола и попутно стряхнул ее с себя. Нет, прочить ее надо определенно. Подняв голову, увидел мелькнувшего графа. Перевел взгляд на это недоразумение. Девчонка, судорожно сжимая вещи, попеременно смотрела то на меня, то на лестницу. Так, похоже, граф мне не померещился.

– Ты еще здесь! – Запыхавшийся трактирщик буквально покраснел. – А ну пошла, я долго ждать не буду!

– Да, да. – На девчонку жалко было смотреть. Что же произошло?

– Стоять. – Я схватил ее за руку. – Жду извинений, или предпочитаешь принести их наедине? – Выразительно посмотрел на нее: ну давай, сейчас внизу много народа, постесняешься ведь просить прощения прилюдно.

– Извинений? – Она как-то странно покраснела. Кажется, у нее сейчас случится приступ. – Да чтоб ты провалился! Тебе мало? Доволен? Да пошел ты...

На этой оптимистической ноте она выскочила за дверь. Что-то я не понял? Чего мне мало? Похоже, что я что-то пропустил. Кинув вопросительный взгляд на трактирщика, хотел было уже спросить, но он меня перебил:

– Все в порядке господин, приятных снов!

Уже засыпая, вспомнил девчонку. А она все-таки забавная...

Лина

Эта сволочь еще потребовала извинений. Все и так ведь из-за него, а ему мало. Если бы он ко мне не полез... Меня трясло и от холода и от нервов. Я стояла на крыльце и ревела под мерные звуки дождя. Себя было жалко. Вокруг царила темнота, холодный ветер буквально пробирал до костей, ледяной дождь за несколько минут полностью промочил одежду.

Апчхи-и-и! Странно, но именно это простое действие вывело меня из ступора. Не могу же я стоять здесь всю ночь? А куда идти, куда меня сейчас пустят без денег?

Я стояла в нерешительности, вглядываясь в темноту. Сзади раздались уверенные шаги, и я поспешно прыгнула с крыльца и забежала за угол. Я моментально продрогла, но сейчас это было не важно. Притаившись, увидела, как на крыльце появился Карсер. Кутаясь в дорожный плащ, он внимательно вглядывался в темноту. Ожидание тянулось бесконечно. Я боялась пошевелиться, а этот чертов граф не спешил уходить. Не выдержав, собиралась тихонечко отползти в сторону, когда на дорожке, ведущей к трактиру, появилась чья-то фигура. Я снова замерла, постаравшись слиться со стеной.

– Заставляешь себя ждать, – недовольно протянул Карсер.

– Простите, господин, – раздался приятный тенор, и неизвестный легко поклонился.

– Ты все сделал?

– Да, господин.

– Отлично, отлично... Ну иди, хотя... стой! Завтра зайди с утра пораньше, надо кое-кого под охраной в Портог отправить.

– Слушаюсь, господин.

Неизвестный еще раз поклонился и начал спускаться по ступеням. Как назло, именно в этот момент в носу защекотало. Я, как могла, сдерживалась, но чувствовала, что проигрываю. А граф не спешил уходить, наблюдал за уходящим. Но в тот самый момент, когда я уже поняла, что больше не выдержу, меня кто-то сильно дернул в сторону, закрыв рот рукой.

– Тише, девонька, не волнуйся, – раздался у меня над ухом чей-то тихий шепот, и руку медленно убрали.

Я резко повернулась и увидела другую фигуру в капюшоне. Человек, по-видимому заметив страх на моем лице, медленно отодвинул капюшон. Передо мной стоял мужчина лет пятидесяти с сединой в каштановых волосах и небольшой бородой. Теплые карие глаза смотрели с сочувствием. Я его узнала. Это был конюх, с которым вечером разговаривал Калим.

– Не бойся меня. Я Занек, знакомый Калима. Мы из одной деревни.

По мере того как он говорил, я успокаивалась. У меня всегда была такая особенность: я чувствовала людей на каком-то подсознательном уровне. Смотрела на человека и знала, хороший он или нет. Вот и стоящий рядом если и не внушал дружеские чувства, то уж явно не излучал опасности.

– Выгнали тебя. – Он не спрашивал, а утверждал. – Знал, что так или иначе, а тебе тяжело придется после того, как ты графа отвергла. Пойдем, в конюшне переночуешь, а утром я тебя разбужу.

И, не дожидаясь моего ответа, тенью направился в глубь двора. Выбора у меня особого

не было: или я доверяю этому человеку, или иду одна в темноту и дождь. Воровато оглянувшись, все же побрела за ним.

– Вот, заходи, там за стойлами есть комнатка с топчаном, одеяла. Переночуешь, а с утра пораньше я тебя разбужу.

– Спасибо вам, – пробормотала я, разглядывая убогую комнатку. Серые стены, деревянная лавка, стол и стул. Небольшое окошко и свеча в глиняной кружке. Мужчина, глянув на меня, кивнул, наверное, своим мыслям и вышел. Недолго думая стащила с себя куртку и сапоги и завернулась в одеяло. Меня била мелкая противная дрожь, холодные одеяла не согревали, но, несмотря на это, отключилась я моментально.

Пробуждение было тяжелым. Тело разваливалось на части, кости выворачивало, было жарко, нос заложило, в горле першило. Диагноз очевиден – я простыла. А чего удивляться? Сначала спать на земле, потом попасть почти раздетой под ледяной дождь, и после этого улечься в мокрой одежде в нетопленном помещении, да все это на фоне стресса.

– Я принес тебе поесть. – Занек поставил на стол поднос с пирогом, сыром и кружкой чая. – Подкрепись и не задерживайся, тебе лучше уйти со двора, пока все спят.

– Спасибо вам, – еще раз поблагодарила я.

Занек кивнул и ушел. Есть не хотелось, каждый кусок раскаленным железом обжигал горло, но я все в себя запихнула. Сапоги и куртка не высохли, хотя в моем случае это было уже не важно.

Уйти с постоялого двора незамеченной мне удалось на удивление легко, особенно с учетом того, что на улице было еще темно и все спали. Прикинув, с чего надо начинать поиски торговцев антиквариатом, направилась на центральную улицу и стала ждать открытия лавочек...

Торговаться я никогда не любила и не умела, даже магазины с трудом переваривала, заходила туда только по мере необходимости, а тут придется втюхивать никому особо не нужные вещи. В общем, это была пытка! Чувствовала себя каким-то коммивояжером, которого каждая нормальная хозяйка постарается побыстрее прогнать со двора. Единственное, что спасало, это то, что вечером Калим успел всех обежать и сказать, что принесет товар завтра, да еще и назвать примерную цену. Я сразу назначала цену в два раза больше, и начиналось! С учетом бившей меня лихорадки к обеду голова уже раскалывалась, а простуда практически доконала. Но я собой гордилась. Продала все, да еще и по значительно большей цене, чем планировал Калим. Правда, пятьдесят золотых я так и не собрала. На руках у меня сейчас было всего двадцать восемь золотых. Ну что же, будем надеяться, что хозяин уже остыл. Да и не заметила я вечером особых повреждений в его несравненном заведении.

Идя назад к трактиру, всячески внушала себе, что все будет хорошо, и не заметила стоящего у калитки Занека. Только когда меня настойчиво дернули за руку, подняла глаза.

– А, Занек, здравствуйте, трактирщик там? А то я... – Договорить он мне не дал, резко потащил в сторону.

– Занек, да в чем дело? – Ну что еще могло случиться?

– Тише, – прикрикнул на меня мужчина. – Тебе туда нельзя. Калима в Портог забрали, там судить будут.

– За что? Кто забрал? – Вопросы сыпались так, что я сама не успевала за ними следить.

– Граф забрал с эльфами. Они его утром выволокли на площадь перед трактиром. Лорд этот заявил, что ты сбежала, и никто не будет расплачиваться с хозяином, потом потребовал,

чтобы парень извинился перед эльфами, а потом объявил о прилюдной порке. Калим сначала держался, до тех пор, пока граф что-то ему не шепнул и не толкнул в сторону эльфов. Этого правда, по-моему, никто не заметил, тут как раз во двор солдаты заходили, ну или все сделали вид, что не заметили, в общем, Калим вроде как напал на эльфа, поэтому его под конвоем повезли в ближайший город.

– Зачем? Что с ним там сделают?

– Я не знаю. – Мужчина мрачно взглянул на меня. – Неизвестно, какое обвинение ему предъявят эльфы.

Я потерянно смотрела перед собой, пытаюсь понять, что произошло. «Неизвестно, какое обвинение...» Эта фраза навязчиво крутилась у меня в голове, вытесняя остальные мысли.

– Его что, и казнить могут? – наконец-то оформился тот страх, который я никак не могла выразить словами.

– Да. – Лаконичный ответ буквально выбил у меня почву из-под ног. – Поэтому тебе лучше где-нибудь спрятаться.

– Нет! – Слово вырвалось раньше, чем я осознала, что говорю. – Я так не могу. Где находится этот ваш Портог, как мне пройти?

Занек несколько минут молча рассматривал меня, а потом кивнул, соглашаясь с какими-то своими мыслями.

– Ну что ж, это твой выбор. – Тяжелые тихие слова прозвучали как приговор. – Раз решила, слушай. До Портога два дня пути, если сегодня выйдешь, завтра вечером будешь там. Идти по большому тракту, но тебе лучше на глаза никому не попадаться, передвигаться подлеском, он вдоль дороги растет. Вот, держи, здесь продукты на дорогу. Немного, но должно хватить.

– А что мне там делать? – растерянно посмотрела на мужчину. Да, решить-то я решила, совесть просто не позволила бы бросить парня, но на этом моя воинственная решимость закончилась, а вместо нее пришло осознание своей полной беспомощности в этом мире.

– Там? – переспросил он и усмехнулся. – Для начала попробуй найти Калима и поговорить с ним, потом видно будет.

Я кивнула, автоматически взяла протянутую котомку. Занек смотрел на меня осуждающе, но молчал. Увы, я так и слышала его мысли: если бы не я, то с Калимом все было бы в порядке. Не выдержав этого давления на психику, развернулась по направлению к Портогу.

– Спасибо за все, Занек, и... прощайте!

Уже отходя, я услышал тихое пожелание удачи. Ну что ж, вот сказка и стала превращаться в триллер!

Это был кошмар! За ночь из-за проливного дождя дорога превратилась в месиво. Понятное дело, что о щебенке здесь никто и не слышал, не говоря уже об асфальте. Солнце с утра нещадно палило, высушивая лужи, и испарения буквально душили. Как назло, тракт оказался довольно оживленным, и мне пришлось почти всю дорогу пробираться через кусты. Я видела небольшой обоз, состоящий из людей и охранников орков, видела группу гномов, еще несколько человек в плащах с капюшонами. Конечно, было интересно, но из-за этого почти все время пришлось тащиться по лесу, что значительно уменьшало скорость передвижения. Ко всему прочему, простуда никуда не делалась, а вот температура поднялась. Голова раскалывалась, кости ломило, болело горло, глаза слезились. И при всем при этом я

боялась передохнуть, понимая, что стоит мне присесть, и вряд ли уже встану. Единственный раз я позволила себе получасовой отдых во время обеда, заодно нашла в сумке завалявшуюся таблетку анальгина. Хоть голова немного отпустила, но, увы, ненадолго. Даже когда стемнело, я заставляла себя двигаться дальше.

Только когда на небе взошла серебристая луна со странным голубоватым ореолом вокруг, я поняла, что больше не пройду и шага. Костер разводите не стала, рассудив, что тепла он особого не даст, а вот внимание привлечь сможет. Доев пирог с сыром, который мне дал Занек, прямо так и легла на землю. Мне было уже все равно. Так плохо я себя, наверное, никогда не чувствовала. Болезнь прогрессировала, и я даже стала опасаться осложнений. Только в моем случае, возможно, это было не самое страшное. Грустно улыбнувшись своим мыслям, все же уснула. Странно, но здесь я все время быстро засыпала, интересно, это от воздуха или из-за постоянных проблем?

Спать на земле крайне неприятно даже для здорового и закаленного человека, не говоря уже обо мне в теперешнем моем состоянии. Утреннее пробуждение породило новую волну неприятных ощущений. К простудным заболеваниям добавились боли в мышцах и суставах, резь в животе и понимание того, что я бомж. Хотя это было недалеко от истины: места жительства нет – раз, одежда на мне чужая – два, мылась последний раз под дождем – три, а уж о расческе вообще не помнила. Правда, насчет душа мне повезло, где-то через час я набрела на небольшой ручеек и хоть немного привела себя в порядок, заодно остудив пылающее лицо.

Как ни странно, до города добралась еще до обеда. Меня никто не задерживал. Взгляды скользили по мне, но не останавливались. Несколько раз на меня брезгливо смотрели местные красавицы и красавцы, но сейчас это мало волновало. Город, как я и ожидала, оказался небольшим, хотя раза в три превышал вчерашнюю деревушку. Здесь было больше каменных строений, а почти в центре возвышался небольшой замок или крепость, кто их поймет. Как я уже уяснила, все события в подобных поселениях проходили на центральной площади, поэтому напрямик направилась туда.

Площадь оказалась небольшой, с каменной мостовой. В самом центре виднелось возвышение, перед которым собралась толпа. Люди стояли плотным кольцом перед помостом, чего-то ожидая. Незаметно для меня ноги понеслись вперед. Я оказалась в толпе в тот момент, когда на помост поднялись несколько человек. Сердце на мгновение дало сбой, когда увидела Калима. Он еле держался на ногах, весь избитый, в разорванной одежде, со связанными руками. Парень опустил глаза и упрямо поджал губы. По толпе пронесся легкий вздох. Следом за Калимом на помост поднялся невысокий толстяк с красным потным лицом. В толстых пальцах он теребил свиток и нервно оглядывался на стоящего позади человека. Я чуть не зарычала: Карсер! Никак он не успокоится!

Толстяк, увидев одобряющий кивок, прочистил горло и заверещал дурным голосом:

– Достойные жители славного города Портога великой империи Арсалии, мы собрались здесь, чтобы вынести справедливый приговор этому человеку! – продолжала патетически возглашать эта мечта диетолога, входя в роль. Так прямо и ожидала: сейчас скажет, что раньше весил сто килограмм, а сейчас девяносто девять. – Он, – жирный палец обвинительно уперся Калиму в грудь, – нанес вред нашей империи и оскорбление его величеству королю Вилмору, напав на наших прекрасных и уважаемых друзей и личных гостей его величества – эльфов, и это сейчас, в такое беспокойное время! – От возмущения толстяк даже глаза закатил. Чтоб у тебя припадок случился, колобок! – За это он должен

быть приговорен к казни! – «Нет!» – крик застрял у меня в горле. – Но наш король милостив, и по просьбе и разрешению сиятельного графа Карсера де Алигрофа наказание уменьшено. До полудня следующего дня нарушитель будет прикован к позорному столбу, а завтра ровно в полдень ему дадут право выбора: сто плетей или два года каторжных работ! Да славится король!

И толстяк со счастливой улыбкой кивнул стоящим по обе стороны Калима солдатам, которые, подхватив пленника, потащили его вниз. Сам парень даже бровью не повел ни когда выслушивал приговор, ни когда его привязывали к столбу. По толпе прошел недовольный ропот:

- Совсем озверели эти нелюди!
- Житья от них нет!
- Пусть у себя командуют!
- Бедный парень!
- Да, что так, что так загнется, лучше бы сразу убили!
- Даже пятьдесят ударов – это не шутка!

Шепот со всех сторон, жалостливые взгляды... Толпа постепенно стала расходиться. Калим за все время так и не поднял головы, а я все стояла и смотрела на него. «Это все из-за меня! – Я чуть не плакала. – Что же мне делать?»

Голова болела, и мысли, метавшиеся как белки в колесе, никак не хотели формироваться во что-то осмысленное. Меня кто-то тронул за рукав. С трудом оторвав глаза от Калима, обернулась. Передо мной стояла сухонькая старушка. Старая, бедно одетая, но с поразительно ясными глазами.

- Знаешь его, что ли? – кивнула она в сторону Калима.
- Да. – Язык не слушался, но я почему-то сказала правду.
- Из-за тебя попал? – продолжала она допытываться.
- Да. – Отпираться смысла не было.
- Нехорошо, – покачала она головой. – Помочь ему хочешь?
- Спрашиваете! – взвилась я. – Конечно, хочу!
- Хорошо, – причмокнула она губами. – Пойдем со мной.
- Куда?
- Пойдем, если парню помочь хочешь. – И старушка побрела прочь с площади.

Бросив взгляд на связанного Калима, я поспешила за ней. Хуже уже не будет, если это и ловушка, то лучше пусть меня наказывают, чем Калима. Шли мы долго, хоть расстояние было небольшим. На все мои вопросы старушка только качала головой. Через пятнадцать минут мы дошли до стены. Тут она приблизилась к кусту и сдвинула ветки.

– Смотри, вот этот лаз ведет за городскую стену. На ночь ворота закрывают, а здесь всегда можно пробраться. – И, повернувшись ко мне спиной, побрела обратно. Я растерянно смотрела ей вслед.

- Эй, постойте, – догнала старушку. – Почему вы мне помогаете?

– Почему, почему, – прошамкала старушка, недовольно скривившись. – Так это ж из-за нелюдей парень пострадал! – И продолжила свой путь, видимо посчитав ответ полноценным.

Я оторопела. Это с чего же такая негласная война идет? Хотя странно, Калим ведь с эльфами не общался, более того, я почему-то была уверена, что все это проделки Карсера. Он ведь еще ночью договаривался о конвое, теперь понятно, что именно для Калима, и если

Занек не ошибся, то драку спровоцировал тоже он. А теперь прикрылся эльфами, а сам вроде в стороне остался, даже милость вроде как оказал.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как снова вышла на площадь. Люди чинно прогуливались, заходили в магазинчики. На Калима никто не обращал внимания, кроме стаи детворы, швырявшей в узника гнилыми овощами и фруктами. Парень только морщился, но упрямо продолжал сжимать губы. Я перевела взгляд. Рядом с ним стоял солдат и недовольно поглядывал на своего подопечного. Я быстро осмотрела его – меч, кинжал, на поясе болтается фляга с водой. Так, идея! Аптек тут не было, а вот травника я нашла уже через час. Не торгуясь, купила самое сильное снотворное, какое только было. Правда, моя недоверчивость потребовала провести опыт, что я и проделала над парнишкой-помощником. И как подлить стражнику эту отраву? Видя мои сомнения и помятуя о «щедрости», травник тут же подсуетился и предложил еще одну уникальную вещь – сонный порошок. Достаточно только дунуть им в лицо, и все! Не торгуясь, я взяла и его, потратив практически все оставшиеся деньги. Теперь я была готова, да и план кое-какой в голове имелся. Но все равно надо было ждать темноты, поэтому я просто вернулась на площадь. Устала... присев на парапет какого-то дома, решила ждать. Сейчас мелькать рядом было опасно.

Чувствовала я себя как физически, так и морально, просто отвратительно. Накатила страшная апатия, не хотелось ничего, глаза закрывались, но я с собой боролась. Прислонившись к стене дома, лениво скользила глазами по толпе. Из-под закрывающихся век заметила: мелькнула знакомая фигура. Я резко распахнула глаза. Мимо меня шел тот самый эльф. Как всегда, само совершенство. Светлые волосы заплетены в тугую косу, широкие полы темно-синей туники скрывают фигуру. Я и не замечала, какой он высокий. Он был выше всех больше чем на голову. Его взгляд скользил над головами, не замечая восхищенных взглядов окруживших его дамочек. Но лично меня сейчас его красота и безупречность только раздражали.

«Дура! Что же я сижу?» – Вскочив, кинулась ему наперерез.

Со стороны казалось, что он не спеша скользит, но в реальности я еле смогла его догнать. Подбежав, с силой дернула за рукав. Эльф тут же резко остановился, да так, что я со всего размаха врезалась в него и ткнулась лицом в его грудь. Хм... а во мне не полтора метра, сколько же в нем, около двух, что ли? А что это за запах? От эльфа пахло чем-то тяжелым, темным и пряным, настоящий мужской запах, и на фоне этого пробивался легкий аромат хвои и луговых трав. Я невольно вдохнула поглубже, даже сквозь насморк почувствовав, как начинает кружиться голова. Так, не отвлекайся! – прикрикнула на себя и подняла голову, чтобы увидеть потемневшие глаза.

– Ты?!!! – На его обычно бесстрастном лице промелькнула целая гамма чувств: раздражение, удивление, недоверие, снова раздражение и, как ни странно, любопытство. – Ты меня уже достала! Что тебе опять надо?

– Поговорить! – еле выдохнула я, чувствуя, как болезнь снова начинает одолевать мое тело.

– Да что ты?! – Совершенные губы изогнулись в презрительной улыбке. – Я просто счастлив, неужели решила извиниться?

– Возможно. – Сил спорить и огрызаться не было. – Забери заявление против Калима, и я извинюсь. – Слова давались с трудом, ужасно хотелось отвести глаза, только чтобы не видеть холодно-брезгливое выражение его лица.

– Условие ставишь? – почти прошипел он. – А не поздно? Может, мне теперь мало

извинений?

– Чего ты хочешь? – Я опустила глаза. Сейчас мне уже было все равно, чего он потребует. Он молчал, я тоже. Не выдержав, подняла глаза. Боже, меня буквально до костей пробрало. Глаза затягивали, гипнотизировали, в них хотелось просто раствориться... если бы не излучаемый ими холод. Его взгляд стал оценивающим.

– Ну? – Он усмехался, издевался, я буквально кожей ощущала его торжество.

– Извини меня, я не хотела тебя оскорблять, и с кувшином нечаянно вышло, прости! – Губы практически шептали. – Он молчал, слушая меня с легкой улыбкой. – Ну что еще я должна сказать? – Я уже не выдержала и, наверное, закричала бы, но больное горло позволило только прохрипеть.

– Пожалуй, ничего, – усмехнулся эльф. – Вряд ли ты можешь дать мне что-то, чего у меня нет, ну а как женщина ты даже тролля не привлечешь, так что прощай. – Он усмехнулся и, медленно обойдя меня, продолжил свой путь. Я стояла и чувствовала, как наворачиваются на глаза слезы.

– Ах да, – остановившись, эльф лениво обернулся, – ты не к тому пришла, меня дела людей не интересуют, если меня оскорбит человек, я не буду ждать человеческого правосудия, хотя ради удовольствия увидеть твое унижение можно даже поступиться принципами. Прощай!

Проходящая мимо девица, оглядев меня, презрительно хмыкнула:

– Что, деревенщина, получила, надо же, на кого засмотрелась! – и поплыла вслед за эльфом.

Я смотрела в удаляющуюся спину эльфа, и меня била крупная дрожь – боль, обида, жар... «Ничего, справлюсь», – как молитву, твердила я. Еды у меня почти не осталось, сейчас правда и есть-то не хотелось. Я без сил опустилась за кустом сирени прямо на землю, прислонилась спиной к какому-то зданию. «Хорошее место», – мелькнула мысль. Действительно, отсюда были видны площадь и привязанный Калим, а вот я находилась в относительной безопасности.

Дантариониэль

Надо же, опять она. Признаться, не ожидал, что увижу ее. Я почти с ужасом смотрел на недавнюю знакомую. Девчонка выглядела жутко. В потрепанной одежде, грязная, с отчетливым запахом болезни. Я быстро просмотрел ее ауру. Она действительно была больна, ничего особо страшного, но если не лечить и спать на земле, что она, судя по ее плащу, и делала, то могут быть осложнения. Странно, но когда она в меня врезалась, я уловил еле слышный аромат. Приятный, теплый, что-то цветочное, с примесью запаха грозы. Но что более всего удивительно, так это то, что ей хватило пары слов, чтобы я снова начал злиться. Я быстро покинул место нашей встречи. Не знаю почему, но мне срочно надо было оказаться как можно дальше от нее. Эта девчонка какая-то неправильная. Изнутри поднималось легкое раздражение, причину которого я не мог понять. Что-то во всем этом было не так.

– Господин. – Я тут же обернулся, но вместо растрепанной девчонки передо мной стояла хорошо одетая девушка. Невысокая и очень смазливая, с облаком белых кудряшек вокруг головы. Хорошенькая, но ее портили абсолютная уверенность в своей неотразимости, а еще – высокомерные взгляды, которые она бросала на окружающих. Я с трудом подавил появившееся откуда-то сожаление о том, что меня догнала не та девушка.

– Что вы хотели? – спросил как можно более сухо. Девушка, видимо, растерялась от

моей холодности, но тут же взяла себя в руки.

– Хотела высказать свое восхищение. Эти деревенщины абсолютно не умеют себя вести. Надо же, навязывать свое общество незнакомому человеку! – И она картинно захлопала глазами.

– Леди, во-первых, я не человек, а во-вторых, вы страдаете тем же недугом. – И, не дожидаясь ответа, продолжил свой путь. Правда, дойдя до угла, обернулся. Той, что меня заинтересовала, не было, и взгляд автоматически стал ее искать. У эльфов очень острое зрение, и мне не составило труда увидеть, что происходит на площади. Куча детворы кидала помидоры в привязанного парня. Я прищурился, постаравшись разглядеть лицо. Это он! Парень, с которым она была! Так вот почему девушка прибежала ко мне. Хотя странно, я не предъявлял к нему никаких претензий. Почему же она меня обвинила? Неужели граф оформил все как мое решение?

Лина

Кажется, я заснула. Открыла глаза, и на меня тут же навалилась темнота. Судя по отсутствию людей на улице, уже было достаточно поздно. Резко похолодало, а может, меня опять начало знобить. Вместе со мной проснулся и желудок, требуя пищи. Отломив немного уже черствого пирога, я медленно пожевала, оглядывая площадь. Калим, привязанный к столбу, обвис тяжелым грузом – то ли уснул, то ли потерял сознание. Рядом с ним перед небольшим костром сидел охранник. Так... охранник был тот же самый. С одной стороны, хорошо – уже устал, а с другой – вдруг скоро придёт смена? Приглядевшись, посмотрела на часы, они и крестик оказались единственными вещами, которые я еще не продала. Половина одиннадцатого. Значит, если смена и будет, то, скорее всего, в полночь. Ждать или нет? – Если честно, принимать решение мне всегда трудновато. Точнее, или я его сразу принимаю, или начинаю думать, а это приводит к тому, что пока на что-то решусь, бывает уже поздно. Нет! Я себя оборвала: даже если смена в полночь, у нас час в запасе. Мало, но все же хлеб.

Еще раз оглядев площадь, направилась к костру, старательно оставаясь в тени. Медленно скользя вдоль домов, наконец-то оказалась в нужном месте. Глубоко вздохнув, поплотнее закуталась в плащ, благо сейчас не видно, в каком он состоянии... разбежалась и проскользнула через площадь. Бежала я медленно, словно путаясь в длинном платье, но старательно оглядывалась назад. Как раз напротив костра я неожиданно споткнулась и со стоном упала на мостовую. Слезы сами брызнули из глаз, капюшон слетел с головы. Боль была не очень сильной, но я не сдерживала рыданий, наоборот, жалость к себе, которой я не давала выхода целый день, сейчас буквально захлестнула, и я разревелась. Стражник вскочил со своего места и бросился ко мне.

– Девушка, с вами все в порядке? – В голосе звучало беспокойство.

Я подняла глаза и увидела молодого парня приятной внешности. Жалко его подставлять, но сейчас выбора у меня не было. От осознания того, что я творю, разревелась еще хуже. Парень уже с испугом смотрел на меня, не зная, как прекратить истерику.

– Да что с вами? Вас кто-то обидел? – Он легонечко обнял меня за плечи, помог встать. Я только покачала головой и осталась на земле. Тяжело вздохнув, он протянул мне флягу. Сделав глоток, вымученно улыбнулась:

– Спасибо вам. – Я неловко теребила в руках флягу и попутно откупоривала пузырек. – Спасибо...

Потом медленно поднялась, отдавая флягу, смущенно посмотрела в сторону.

– Вас кто-то обидел? За вами гонятся?

– Ничего страшного, думаю, – ответила шепотом и оглянулась. – Мой жених, он... он...

Охранник, испугавшись, что истерика начнется снова, повторно протянул мне флягу, но я только покачала головой:

– Нет, спасибо, я пойду.

– Может, вас кто-нибудь встречает? – Парень тревожно огляделся. Хороший он, правильный: и девушку жалко, и приказ нарушить не может.

– Нет, спасибо, он сейчас не придет. Я его сковородкой стукнула! – гордо вздернув подбородок, объявила ошалевшему парню. – Ну пока! – И, помахав рукой, невзначай сыпанула в воздух порошок, а потом постаралась побыстрее скрыться.

– А может, мы завтра встретимся? – крикнул мне вслед парень.

– Может. – Лукаво улыбнувшись, я отвернулась, чтобы тут же напороться на удивленный взгляд Калима. Быстро подмигнув ему, забежала за угол ближайшего дома.

Все... Выдохнув, обессиленно опустилась на землю, наблюдая за стражником. Парень немного постоял и снова сел к огню. Улыбаясь, он отпил из фляжки, заставив мою совесть поднять голову. Теперь нужно было ждать. Время тянулось мучительно медленно. Но вскоре парень стал клевать носом. Подождав еще минут пять, я вышла из укрытия. Шла медленно, давая охраннику увидеть себя, если он не спит. Подойдя ближе, легонько тронула его за плечо. Спит. Отлично! Только после этого обернулась к Калиму.

– Что ты здесь делаешь? Немедленно уходи! – быстро зашептал он слабым голосом.

– Я тебя спасаю и никуда без тебя не пойду, – прошипела, пытаюсь разрезать веревки кинжалом, который мне оставил Калим. Веревки поддавались с трудом, но главное – желание. Через пару минут я их разрезала. Калим тяжело осел на землю. Протянув флягу с водой, осторожно начала разминать ему руки.

– Спасибо, – прошептал он, – только все это бесполезно, ворота закрыты, а в полночь будет смена караула.

– Значит, так. – Я встала. – Во-первых, я знаю другую дорогу, а во-вторых, давай, быстрее приходи в себя! – Я грозно уперла руки в бока. Вот только пораженческого настроения мне сейчас не хватало! Калим удивленно посмотрел на меня, но поднялся.

– Ну тогда веди быстрее!

Бегом бросилась туда, куда меня отвела сегодня старушка. Калим бежал за мной. Слава богу, дорогу я запомнила хорошо. Облегчение затопило душу волной, когда рука скользнула в проход. Пригнувшись, мы поползли вперед. На мое счастье, проход оказался небольшим, и буквально через пару минут мы стояли по другую сторону стены.

– Выбрались, – выдохнула облегченно.

Калим открыл рот, но с другой стороны стены послышались крики и грохот. Машинально бросила взгляд на часы – десять минут первого. Смена караула! Черт! Опоздали!

– Бежим. – Калим дернул меня за руку и потащил к лесу.

Спасительная темнота леса маячила уже близко, когда мы услышали звук открывающихся ворот и топот ног.

– Солдаты, бежим, – задыхаясь, крикнул Калим и буквально потащил меня за руку.

Забежав в лес, я оглянулась. Стражники были уже рядом, а еще вдалеке слышался лай собак. Это плохо! Это очень плохо! Спотыкаясь, мы с трудом бежали через лес, царапая руки и лица о ветки. Я понимала, что обуза, и без меня Калим убежал бы дальше, даже мелькнула мысль, что надо разделиться, но до нас добрался первый из стражников. Резко оттолкнув меня в сторону, Калим подхватил первую попавшуюся ветку и швырнул ему в лицо. Тех секунд, на которые мужчина отвлекся, Калиму хватило, чтобы навалиться на него и вырвать оружие.

– Повернись! – резко приказал парень.

– Что? Смелости убить не хватает, щенок? – процедил мужчина, с ненавистью глядя на него. Ответом Калим его не удостоил, сделал быстрый выпад и ранил в ногу.

– Повернись, или следующий удар придется в сердце.

Стражник пару секунд вглядывался ему в лицо, но потом, видимо что-то решив, прихрамывая, развернулся спиной. В тот же миг Калим опустил рукоять меча ему на голову,

заставив охнуть и медленно осесть. Я растерянно уставилась на тело под ногами, но парень не дал мне времени прийти в себя, схватил за руку и потянул дальше.

Только вот время оказалось потеряно. Да, теперь меч был в руках Калима, но вряд ли он чем-то поможет: к нам приблизились еще несколько солдат.

– Беги! – крикнул Калим. – Не останавливайся и не оборачивайся!

– А ты? – знаю, что вопрос глупый, но не могла я просто так оставить его!

– Проклятье! – выругался парень.

Я не поняла, что он сделал, но, метнувшись ко мне, мой спутник резко схватил меня за руку и потащил в глубь леса. Мы бежали, не разбирая дороги, а крики и лай за спиной становились все ближе и ближе. У меня сильно колело в боку, я жутко задыхалась, понимая, что силы на исходе. В какой-то момент мы резко выбежали к небольшому оврагу. Затормозив, я растерянно оглянулась на парня. Он тоже замер, закусил губу и напряженно разглядывал местность.

– Смотри! – внезапно выкрикнул он, указывая куда-то за мою спину. Развернувшись, я попыталась рассмотреть то, что привлекло его внимание, и вдруг внезапно почувствовала боль, а потом резко опустилась темнота...

Калим

Лина выглядела ужасно. Было видно, что эти дни дались ей тяжело, да еще, похоже, она заболела. Ее появление в Портоге стало неожиданностью. Я, конечно, эгоистично хотел, чтобы она пришла, но одновременно надеялся на ее благоразумие. А эта ее сцена на площади! Вот уж не думал, что она такая хорошая актриса. Только сейчас это было уже не важно. Стражники окружали, да еще и собак притащили. Вдвоем нам было не убежать. И думать не хотелось, что с Линой сделает эта сволочь Карсер, если поймают.

Солдаты приближались. От одного я смог отбиться, но с остальными... Выход оставался только один. Схватив девушку за руку, я со всех ног бросился в глубь леса. Через несколько минут, к моей радости, мы выбежали к оврагу. Я отвлек Лину, а затем резко опустил рукоять меча ей на голову. Девушка обмякла, я еле успел ее подхватить.

– Прости, – прошептал, зная, что она уже не слышит. – Так будет лучше.

Подхватив ее на руки, добежал до края оврага и кинул Лину вниз. Девушка кубарем скатилась по склону. Мысленно помолившись всем пресветлым богам, я развернулся и понесся в другую сторону. «Пусть она выживет!» – билась в голове мысль.

Лина

Сознание с трудом возвращалось ко мне. В голове прыгали цветные звездочки, готовые взорваться и разнести мою дурную голову на тысячу осколков. Еле разлепив веки, увидела вокруг себя только темноту. Звуков погони не было слышно. Медленно оторвав голову от земли, села и огляделась. Ну что же, ничего нового – я уже как-то привыкла просыпаться одна в лесу, с больной головой. Плохая тенденция! В небе сияла яркая луна, темный лес мне уже стал как дом родной, вокруг слышалось стрекотание насекомых. Красота! Только мне вот очень хреново и страшно! Я встала и огляделась. Места этого не помнила, и как оказалась здесь, тоже вспомнить не могла, а Калима рядом не было.

– Калим! – Я тихонько позвала парня, но, как и ожидала, мне никто не ответил. Что же произошло? Мысли путались, я никак не могла сосредоточиться. Скорее всего, парня схватили, и теперь ему будет еще хуже. Я была уверена, что просто так он меня не бросил бы.

Не знаю, откуда у меня взялась такая уверенность в совершенно незнакомом человеке.

Я стояла на дне небольшого оврага с пересохшей речкой. Судя по ощущениям в моем бедном битом теле, опять откуда-то упала. Может, как раз со склона и упала? А что, мысль, не лишенная логики. Подавив тяжелый вздох, начала карабкаться вверх. Ноги скользили по влажной земле и подворачивались, руки через пару минут начали нещадно гореть, поцарапавшись о выступающие камни и корни, по лицу стегануло какой-то травой, от которой по коже пошло жжение. Почти добравшись до верха, я неловко схватилась за какой-то корень, который из-за моего веса вырвался из земли. Я еле успела уцепиться другой рукой за соседний корень и повредила ноготь. Еще один рывок, и я уже стояла на четвереньках на вершине обрыва. К горлу подступила тошнота, видимо, падение не прошло бесследно и наградило меня черепно-мозговой травмой. Несколько глубоких вздохов... мне немного полегчало. Хотя... это смотря с чем сравнивать... Головная боль никуда не делась, так же, как и жжение в горле, жар и ломота в костях, только теперь к этим ощущениям добавились пульсация в поврежденном ногте, боль от падения, головокружение и легкая тошнота. Мда... а во всех прочитанных мною книгах про попаданок у девушек все получалось легко и просто. Все им помогали, всем они нравились и больными по лесу не бродили... Кстати, в тему – об исполнении дурных желаний. Хотела стать попаданкой? Стала! Только вот удовольствия мне это приключение приносило все меньше и меньше. Встряхнув своей давно не чесанной гривой, попыталась встать в позу человека прямоходящего. Однако... тяжело.

Придерживаясь рукой за дерево и кряхтя, как старушка, я медленно поднималась, а мой взгляд скользил по земле все дальше и дальше, пока не наткнулся на темное пятно. Подойдя ближе, я с ужасом опознала драную куртку Калима, залитую кровью. К горлу подступил ком. Судорожно вздохнув, пыталась убедить себя, что это не его кровь. Что если бы он умер, его бы тут и оставили. Только вот бесстрастный голос разума шептал, что они могли забрать тело в качестве наглядного пособия, говорящего, что будет с непослушными, если...

– Хватит, – оборвала себя, – нечего накручивать. Вернусь в город и спрошу о событиях на месте. А пока буду считать, что с Калимом все в порядке.

На миг перед внутренним взором предстало лицо Залиты: «Я не хочу, чтобы он из-за тебя пострадал, ведь если что, защищать кинется...» Господи, да за что мне это! Стон отчаяния вырвался из груди. Как я ей в лицо посмотрю? Они мне помогли, а я... из-за меня Калим... Нет! Стоп! Он жив! Жив! Я твердила это как мантру, судорожно сжимая в руках остатки куртки, не замечая текущих по щекам слез. Резко смахнув их, выпрямилась. Если Калим жив... Нет, не так. Калим жив, и я вытащу его, чего бы мне это ни стоило!

Оглядевшись, пошла наугад туда, где, по моим представлениям, должен был находиться город. Каждое движение молотом отдавалось в голове, так что в соревновании на скорость меня обогнала бы даже улитка. Остановившись через каждые пять метров, я замирала и прислонялась к дереву. Наверное, поэтому и смогла услышать тихий плач. Вслушалась в тишину. Где-то невдалеке мне почудились низкое угрожающее рычание, а затем тонкий вскрик. Резко наступившая тишина больно резанула слух. Не знаю, откуда взялись силы, но я что есть мочи бросилась туда, откуда донесся вскрик. Буквально через несколько шагов снова услышала низкое рычание и поняла, что немного ошиблась в направлении. Может, мне уже стало мерещиться, но почему-то одновременно с животным рыком слышались и человеческие голоса. Вдруг деревья резко расступились, и я оказалась на небольшой полянке. Прямо напротив меня, вжимаясь спиной в дерево, стоял мальчик лет двенадцати, неуклюже поджимая руку. Его испуганные глаза неотрывно смотрели на застывшего перед ним

огромного серого волка. «Это не волк, а медведь!» – мелькнула паническая мысль. Зверь рычал и медленно подходил к пареньку. В его гастрономических намерениях сомневаться не приходилось. Меня эта парочка вообще не заметила. Обидно, однако! И откуда у меня появились такие суицидальные наклонности? Видимо, частое битье по голове приводит к плачевным результатам.

Нет, это моя совесть нашла самый беспроницаемый способ успокоиться, а заодно упокоить меня. Тихо радуясь своему сумасшествию, я нащупала за поясом кинжал. Надо же – не потеряла! Правда, моя железка этому мутанту-переростку на один укус, но отдавать мальчонку я не собиралась. Хоть одного, пусть и не того, которого хотела, я сегодня спасу! Откуда взялась смелость, непонятно, но я, шатаясь, вышла на поляну.

– Цыпы-цыпа! – громко произнесла и сама в шоке остановилась. Бред! Что я несу? Видимо, подобная мысль проскочила и у остальных присутствующих, потому что мальчик совсем неэстетично открыл рот, а волчара поперхнулся. Кому ни скажи – а победила волка одним словом! Между тем я подходила все ближе к мальчонке, старательно обходя животное.

– Ты кто? – Мальчик смотрел на меня так, словно это я, а не волк, хотела его съесть.

– А тебя это сейчас очень волнует? – съязвила я. Мой хриплый, каркающий голос только добавлял остроты или несурзости моему облику. Эдакое грязное, лохматое лесное чудище, разговаривающее слабым подобием человеческого голоса. Неудивительно, что мальчонка испугался меня больше, чем волка.

– Не-э-эт, – протянул он.

– Вот и правильно, а теперь медленно иди ко мне.

– Уходи, человечка, тебя это не касается, не будешь мешать, останешься живой. – А вот теперь уже рот открыла я. Волк говорил вполне членораздельно, разве что в речи проскальзывали рычащие нотки.

– Ты кто? – Я уставилась на волка.

– А тебя это сейчас очень волнует? – ехидно переспросил он. Да мы юмористы!

– Очень! – Я утвердительно кивнула. – Должна же я знать, кого в школу вызывать придется! Тебя не учили маленьких не обижать?

– Значит, не уйдешь? – переспросил зверь. – Тогда ты тоже умрешь. Мне нужен только мальчик. Выбирай!

– Что-то я в последнее время все чаще слышу это слово, – пробормотала в ответ. – И с каждым разом последствия все плачевнее. – Беги! – только и успела крикнуть мальчику, когда волк кинулся на меня.

Все произошло так быстро, что я ничего не успела понять. Размытая тень мелькнула в воздухе, и я автоматически пригнулась, инстинктивно прикрыв голову руками, в одной из которых был зажат кинжал. Зверь пролетел надо мной. Судя по жуткому реву, я попала зверюге в живот. Подняв голову, увидела, как волк, припадая на передние лапы, направился ко мне. Горящие золотом глаза неотрывно смотрели на меня. Верхняя губа волка подрагивала, оголяя внушительных размеров клыки, низкое рычание резонировало где-то в позвоночнике. В следующее мгновение зверь кинулся на меня с намерением разорвать горло. Единственное, что успела – это прикрыть шею левой рукой. Зубы вцепились мне в руку, и боль опалила сознание. Кажется, я закричала, а ночной воздух тут же обжег больное горло. Волк повалил меня на землю и стал рвать мое тело. Слезы полились из глаз, я уже ничего не видела, но как заведенная тыкала куда-то ножом. Никогда не думала, что существует такая боль! Она лишала рассудка, заставляла задыхаться и забывать, кто ты есть. Темнота

застыла глаза. Я чувствовала, как льются из глаз слезы, а еще что-то теплое и густое со странным металлическим запахом разливалось вокруг моего тела. И чем больше этого теплого было вокруг меня, тем холоднее становилось внутри. Больно, господи, как же больно, когда зубы зверя отрывают куски плоти от еще живого тела... Кажется, еще несколько раз во что-то попала, перед тем как тьма окончательно заполнила сознание. На миг зрение восстановилось. Последним, что увидела, были золотые глаза моей смерти, и над ними в зените полная луна.

«А мне сегодня двадцать пять», – это была последняя мысль в моей жизни.

Лина

Боль... Это единственное слово, которое я помнила. Все тело разваливалось на части, как будто меня сначала порезали на кусочки, а потом попытались сшить. Причем неудачно. Каждый вздох болью отзывался в легких, словно разрывая их, горло, каждую косточку. С губ сорвался хриплый стон.

– Она приходит в себя, – где-то очень далеко пропел женский голос. Красивый, теплый.

Наверное, я все-таки умерла, и это голос ангела. Чья-то теплая сухая ладонь легла на лоб. Странно, но стало легче: боль стала тише, перестало тошнить, и я смогла приоткрыть глаза. Свет оказался для меня слишком ярким, и я снова зажмурилась. Только с третьего раза смогла открыть глаза и оглядеться.

Свет, который так резанул по моим несчастным глазам, лился из открытого окна, за которым, словно в насмешку, стояло солнечное утро и раздавалось пение птиц. Комната была небольшой, но очень уютной. Деревянные стены с гобеленами, резная мебель, темные плотные шторы, цветы в вазе, тяжелые бронзовые подсвечники. Медленно оглядевшись, перевела взгляд на молчаливо изучающих меня людей. Увидела сидящую на кровати девушку. Хотя нет, скорее, женщину. Несмотря на моложавую внешность, слишком внимательным и мудрым мне показался ее взгляд. Красивая. Темно-рыжие волосы, золотистая кожа, ярко-карие глаза и правильные черты лица. Кого-то она мне напоминает? Память правда решила в этот момент уйти на заслуженный отдых и не помогать мне. Легкие золотисто-оранжевые одежды только подчеркивали бархатистую кожу и точеную фигуру. Рядом с изголовьем кровати стоял мужчина. Высокий, поджарый, с такой же золотистой кожей и темно-рыжими волосами, в которых мелькали серебристые прядки, с глазами цвета охры и... вертикальными зрачками! Он не человек! Гениальное открытие для моего страдающего мозга. Медленно переведя взгляд на девушку, я осознала, что в их родственной связи можно не сомневаться. Неизвестные терпеливо смотрели на меня, видимо чего-то ожидая. Ну что же, не будем разочаровывать.

– Пить... – скрипучий надрывный хрип вывел их из ступора. Девушка, подскочив, быстро кинулась к столу и вернулась уже со стаканом воды. Пока я медленно пила, мужчина продолжал меня рассматривать, постепенно мрачней.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила девушка. Гениальный вопрос, если учесть, что, скорее всего, именно они меня откачивали.

– Плохо, – честно ответила я. – Все болит, ничего не помогает. – Увидев, что они переглянулись, постаралась с трудом улыбнуться. – Шучу, более-менее терпимо. Я сейчас скажу банальность, но где я, кто вы, как я сюда попала и почему еще жива? – Задав все интересующие меня вопросы, устало откинулась на подушки и уставилась на эту парочку.

Вместо ответа девушка захихикала, а мужчина как-то странно покачал головой.

– Ладно, если ты настаиваешь, начну по порядку, – сказал мужчина, внимательно изучая меня. – Ты сейчас в доме моей дочери (последовал кивок в сторону девушки. Ага! Я права!). Ее зовут Шиаза, а меня Рагнарант. Мы драконы, – сразу пояснил мужчина, увидев, как открывается мой рот. – Сюда тебя принес я, а жива ты потому, что мы тебя спасли. На сегодня все! – резко прервал он мои попытки продолжить продуктивную беседу. – Сейчас спать, а завтра, когда проснешься, мы продолжим.

Девушка смущенно улыбнулась и поднялась с постели. В дверях Рагнарант остановился и, повернувшись ко мне, спросил:

– Как твое имя?

– Лина, – прошептала я ставшее уже привычным имя и провалилась в сон.

Проснулась от яркого солнца, бившего мне в глаза. С наслаждением потянувшись, поняла, что мое здоровье резко идет на поправку, что не могло меня не радовать. Я лежала, нежась в чистой мягкой постели, и слушала, как чирикают на улице птички. Как же хорошо! Как же хорошо жить!! Словно в ответ на эту мысль, мой желудок подал голос. Да... Придется вставать. Голова уже не болела и не кружилась, так что я довольно твердо встала на ноги. Одежды на мне не было. Ну есть надежда, что раздевала меня все-таки Шиаза, а не ее папочка. Оглядевшись, увидела на спинке стула банный халат. А вот обуви не нашла. Ладно, спустимся так. Приоткрыв дверь, оказалась в небольшом коридорчике, с одной стороны которого обнаружила лестницу на первый этаж. Медленно передвигая ногами, я пошла вниз. В небольшом холле, где я оказалась, было несколько дверей, за одной из которых слышались голоса. Скорее всего, там и находились мои хозяева. Подойдя ближе, начала разбирать слова. Желание подслушать было страшно велико, но я постаралась сдержаться и вежливо постучалась, приоткрыв дверь.

– Можно? – посмотрела на замерших напротив друг друга драконов. По-видимому, они ругались. У обоих были вертикальные зрачки и заостренные когти на руках. – Извините, кажется, не вовремя... – Сконфуженно пробормотав, я уже собиралась закрыть дверь, когда Рагнарант меня окликнул:

– Лина, стой! Ты сама дверь открыла?

– Да. – Что-то я не поняла, я что, такая немощная по их мнению? – А что?

– Ничего.

– Как ты себя чувствуешь? – А это уже Шиаза с ее любимым вопросом дня.

– Просто прекрасно. – Я улыбнулась, раздумывая, что делать дальше.

– Проводи ее на кухню и возвращайся, нам надо договорить, – быстро проговорил Рагнарант, повернувшись к Шиазе.

– Да не надо, я сама найду кухню, вы разговаривайте. – Я постаралась как можно незаметнее выскользнуть из комнаты и оказаться подальше от всей этой неловкой ситуации.

– Лина... – Потрясенный шепот Шиазы и застывшее лицо Рагнаранта заставили меня остановиться. – Откуда ты знаешь аррет?

– Что? – Я захлопала глазами.

– Аррет! Дракониий язык?

– Я его не знаю, с чего ты взяла? – Недоуменно пожав плечами, уставилась на девушку. И тут я поняла! Да, я тормоз, но что поделаешь? Рагнарант дал указание дочери на своем родном языке! – Но как...

Мы все молча застыли. Первым не выдержал дракон:

– Так... Шиаза, проводи Лину на кухню, она несколько суток ничего не ела. А потом мы все вместе поговорим.

Девушка кивнула и, взяв меня под руки, проводила на кухню. Кухня оказалась большой и светлой, с огромным деревянным столом, за которым сидел мальчик. Каштановые волосы, золотистая кожа и такие же глаза, как у Шиазы.

– Привет! – улыбнулся он, увидев меня.

– Привет, – механически повторила я, и только тут до меня дошло... – Так это ты?!

– Ага. – Мальчишка довольно улыбнулся. – Меня Лазард зовут.

– А меня Лина.

– А я знаю! – усмехнулся он плутоватой улыбкой, протягивая мне стакан с чем-то мутным.

– Лина, присаживайся. – Шиаза между тем проворно накрывала на стол. – Не обращай внимания. И, кстати, Лазард мой сын.

Я только кивнула. В данный момент все мое внимание заняла еда. От голода желудок буквально выворачивало. Особенно от запаха жареного мяса. Я всегда любила мясо, но сейчас... Кажется, Шиаза с сыном замерли, удивленно наблюдая за скоростью поглощения продуктов. Как только голод был слегка удовлетворен, я с ужасом увидела, что подчистила практически все тарелки. На столе одиноко лежали пучки с зеленью и несколько овощей.

– Простите. – Мне стало очень стыдно.

– Мам, а ты говоришь, у меня растущий организм. – Лазард даже присвистнул.

– Лазард, – прикрикнула на него Шиаза и повернулась ко мне: – Ничего страшного, Лина, ты давно не ела, да еще силы нужны для восстановления. Это нормально. – И она мягко улыбнулась. – Если ты наелась, – женщина бросила на меня осторожный взгляд, и я поспешно закивала, – то пойдём к моему отцу. Нам надо поговорить.

Я шла позади Шиазы и размышляла о степени откровенности, которая уместна при разговоре. С одной стороны, они вроде бы меня спасли, да и вообще не похожи на монстров, которых мне описывали, а с другой... я все-таки их не знаю. «Ладно, посмотрим, как пойдет беседа. Скрывать ничего не буду. Может, они мне помогут!» – Решение пришло как-то само собой. Мы зашли в тот же кабинет, где утром разговаривали драконы. Лазарда Шиаза в нашу компанию не пустила, и я осталась в обществе двух взрослых драконов. Рагнарант сидел в кресле, задумчиво рассматривая меня, а Шиаза присела на диване.

– Во-первых, Лина, – начал Рагнарант, – я хочу сказать тебе спасибо за спасение моего единственного внука. Если бы не ты, он бы погиб. Поэтому отныне я в кровном долгу перед тобой.

– Мы в долгу, – поправила его Шиаза.

– Да не за что, – смутившись, пробормотала я, но Рагнарант этого даже не заметил.

– А во-вторых, я желаю тебя отблагодарить. Чего ты хочешь? Если это в моих силах, я сделаю. – Он выжидательно уставился на меня, но я не успела даже открыть рот, когда он добавил: – Не спеши, мы просим тебя некоторое время пожить с нами, а твоим родным можем отправить письмо или человека, чтобы не беспокоились. Ты согласна?

– Да, – медленно протянула я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

– Отлично! – Рагнарант, кажется, немного расслабился. – К кому и куда отправить весточку?

– Никому и никуда, – грустно хмыкнула я и, увидев их изумленные глаза, пояснила: – Я иномирная. Случайно попала в ваш мир около недели назад, точнее, за неделю до встречи с Лазардом. У меня появился здесь друг, но я не знаю, где он сейчас. – Мысль о Калиме ножом резанула по сердцу, но я усилием воли подавила эмоции. Сейчас не время. – Мы шли в Карфалин, чтобы найти кого-то, кто смог бы отправить меня домой. – Я замолчала, наблюдая за растерянными лицами драконов. Молчание затянулось и стало меня угнетать. – Вы мне можете помочь? – Вопрос вырвался сам собой, и я замерла, не дыша.

– Вот оно как. – Рагнарант растерянно взглянул на дочь. – Если честно, Лина, то я не знаю. Расскажи сначала о своем мире.

– Ладно... Мой мир называется Земля. Я попала сюда из две тысячи двенадцатого года. По природе мир очень похож на ваш, ну, во всяком случае, то, что я видела. В моем мире живут только люди, ни драконов, ни эльфов, ни гномов, ни еще кого бы то ни было нет. Это касается и всяких там леших, домовых. Магии у нас, кстати, тоже нет. Только технологии, наука. – Я замолчала, задумавшись, что бы еще сказать, потом посмотрела на Шиазу. Ее лицо выражало ужас. – Что-то не так? Рагнарант, Шиаза. – У меня начался нервный тик. – Не молчите!

– Ты из мертвого мира, – еле слышно прошептала Шиаза.

– Что это значит? Вы не сможете отправить меня домой? – Страх всколыхнулся в груди. Только не это!

– Лина, боюсь, здесь все сложнее, – Рагнарант мрачно взглянул на меня. – Сейчас я тебе объясню, а ты послушай и не перебивай. Потом я отвечу на твои вопросы. Идет? – И, дождавшись моего утвердительного кивка, он продолжил: – Дело в том, что существует множество миров. Почти во всех есть магия и существа, для которых она необходима. Это и эльфы, и гномы, и дриады, и много кто еще. Особенно магия необходима драконам. Мы живем за счет магии, питаемся ею, без нее мы просто умираем. Гномам и эссирам легче. Первым она нужна только для работы, а вторые могут жить за счет своих стихий, правда в таком случае они сильно ослабевают, но могут. Мы – нет! Наличие в мире драконов указывает на наличие в нем магии. Если по каким-то причинам в мире не остается ни одного дракона ни в каком состоянии, нарушается баланс. Магическим существам в нем жить становится очень трудно. В таком случае они либо покидают мир, либо умирают. Одновременно и сами магические источники перестают функционировать. Магия словно истощается. Я не знаю, как это объяснить и с чем это связано, может быть, связь и обратная. Магия уходит из мира, первыми это чувствуют драконы, поэтому и покидают его. Но это факт! Если нет драконов, значит, нет магии. Иногда люди начинают сами убивать драконов, уничтожать нас всеми доступными способами. Особенно молодых. До определенного периода мы очень уязвимы. Люди же, по сравнению с остальными расами, самые слабые, однако самые плодовитые. При учете их не самого лучшего характера они стремятся поработить или уничтожить другие народы. А как это сделать? Правильно, отнять у расы то, чем она сильна, то есть магию. Поэтому, достигая определенного этапа развития, люди начинают развязывать войны, уничтожая магические расы. В результате, когда магия истощается, мы уходим или покидаем эти миры, и они начинают развиваться по иному пути. В большинстве случаев со временем они сами себя уничтожают. Такие миры мы называем мертвыми, и проходы в них закрыты. Открыть портал туда можно только при определенных условиях, и это очень проблематично. Я вообще не могу понять, как ты смогла попасть сюда из такого мира. Ну ладно, сейчас не об этом. Теперь что касается тебя. Ты человек, во всяком случае, была им, без магических сил и умений, что неудивительно, если учесть, откуда ты. Но дело в том, что, когда ты защищала Лазарда, ты умерла. – От этих слов по моей коже пробежали мурашки, но сомневаться в серьезности сказанного я не могла. – Я, Шиаза и Лазард образовали триумвират кровного родства. Обычно при тяжелых ранах это спасает, но ты уже перешагнула черту, поэтому нам пришлось поделиться с тобой своей кровью. Простой человек от такого не перестает быть самим собой, просто приобретает более крепкое здоровье и регенерацию, но ты... Когда ты зашла в комнату, я ничего не заметил, но ты посидела рядом с нами несколько минут, и стали проявляться узы кровного родства. Не знаю, как это получилось, но теперь мы все связаны ими. Я хотел тебя сначала как-то

наградить... деньгами или еще чем-нибудь... Но отныне ты моя дочь, – строго и в то же время очень торжественно провозгласил Рагнарант, правда у меня сил, чтобы восхищаться новостью о папе-драконе, не было. Я только слабо кивнула, прошептав «спасибо». Слишком много на меня свалилось за последние минуты. – Но во время обряда что-то пошло не так. – Теперь Рагнарант ушел в себя мысленным взором. – Ты не просто вернулась из-за Грани, ты начала впитывать нашу силу и кровь, твое тело поплыло. Я не знаю, как это объяснить, – быстро ответил он, заметив мой встревоженный взгляд. – Сначала я думал, это произошло из-за того, что твое тело сильно пострадало, но теперь... Видишь ли, теперь в тебе появился огонь дракона. Так мы называем магию внутри нас. Когда ты очнулась в первый раз, я решил, что мне показалось. Сегодня, когда я посмотрел, увидел крохотный, но вполне постоянный огонек, который пульсирует. Более того, ты открыла дверь, зачарованную только на драконов, и поняла драконий язык, которого никогда не слышала... – Дракон замолчал и задумчиво посмотрел на меня.

– И что? – не выдержала я.

– И ничего! Я не знаю! Такого никогда не было. Если дракон лечил своей магией смертного, то тот просто выздоравливал, ну, может, регенерация улучшалась, зрение, слух... Но драконом он точно уж не становился, и магии у него не появлялось!

– А может, это потому, что ее укусил оборотень? – подала голос молчавшая до этого Шиаза. – Ну подумайте сами! Ее кусает оборотень, в полнолуние! И не просто кусает, а рвет тело, пьет ее кровь... – При этих словах меня аж передернуло: слишком живо предстала перед глазами картина. Спасибо, родная, за подробности! – К тому же она сама его ранила, и его кровь могла попасть ей в рану. А в таком случае она должна была либо умереть, либо стать такой же, как он. Но тут появились мы! И не просто спасли ее своей магией, а дали ей кровь. Процесс оборота уже пошел, но наша кровь сильнее...

– Ты хочешь сказать, что я стану драконом? – растерянно переспросила я.

– Ну... – Она неуверенно перевела взгляд на отца.

– Это вряд ли, – резко ответил он и сразу пояснил: – Во-первых, даже несмотря на то, что Шиаза, скорее всего, права в своей теории, я не уверен, что нашей крови хватит для полного оборота. Во-вторых, нельзя стать иным существом, им надо родиться. Мы же все-таки не какие-нибудь оборотни. Ну и, в-третьих, для того, чтобы стать полноценным драконом, нужно соблюдать два условия.

– Какие? – Неужели это мой голос может быть таким слабым и безжизненным?

Тяжело вздохнув, Рагнарант спросил:

– Лина, а сколько тебе лет?

– Двадцать пять. – Я невесело усмехнулась. – Оборотень на меня напал после полуночи? Вот начиная с этого дня можно считать, что мне двадцать пять. Это был день моего рождения. Хотя родилась я где-то около полудня, но факт, день этот.

– Ничего себе! – Шиаза удивленно посмотрела на отца. – Лина, а что еще необычного с тобой было перед нападением?

– Что? Да много чего! Во-первых, прошла неделя после того, как я сюда попала, во-вторых, я болела, у меня была жуткая простуда с температурой, в-третьих, за час до этого меня стукнули по голове, хотя, может, и не за час, не важно.

– Сколько факторов... – Шиаза потрясенно замолчала. – Возможно, все это и привело к

...

– Шиаза, может, хватит, – взмолилась я. – Лучше скажи, какие условия нужно соблюдать

и что теперь со мной будет!

– Условий два. Полноценными драконами мы становимся только после восьмидесяти – ста лет, и это с учетом соблюдения двух правил. Хотя можно сказать, что оно одно... Дракон обязан контролировать свои чувства и порывы, ведь его магия – не игрушка. Мы, наверное, самые могущественные существа на Арии, которые способны в любой момент уничтожить этот мир, поэтому и силу нам дают не сразу. Каждый дракон обязан доказать, что достоин получить ее. Именно поэтому наши предки установили возрастное ограничение для потомков, но смысл даже не в возрасте, а в том, что за это время дракон должен доказать, что достоин. Проверка происходит кровью. Своей и чужой. Любое нарушение – и процесс развития дракона прерывается. Поэтому первое правило – до того времени, как станем полноценными драконами, мы никого не должны убивать, то есть, обязаны уметь сдерживать агрессию и не попадать в конфликтные ситуации. И второе, – тут Шиаза слегка замялась, – дракон должен оставаться невинным, девственным, что означает умение подавлять свои желания. А ты человек и тебе уже двадцать пять... – Конец фразы она скомкала.

– И уже убила оборотня, понятно. – Не знаю почему, но я расстроилась. Хотя знаю: мне только что подарили надежду на сказку и тут же отняли.

– Нет. – Рагнарант твердо посмотрел на меня. – Ты его ранила, но не смертельно. Его убил я, точнее, добил. Так что если ты больше никого не убивала, это не считается.

– Убивала! – вспомнила я. – Мух, комаров, тараканов, жуков. – Мои перечисления прервал дружный смех драконов.

– Нет, это не считается. Имеются в виду разумные существа, способные к созиданию и чувствованию. Животные не подходят. Скорее, дело во втором условии.

– А что с ним не так?

– Лина, перестань, пожалуйста. – Рагнарант раздраженно передернул плечами. – Тебе двадцать пять, и ты человек! В твоём возрасте смертные не бывают невинными!

– Бывают, – ухмыльнулась я, глядя, как вытягиваются их лица, и пытаюсь справиться со смущением. – Я никогда не была с мужчиной. Я никого не любила, а просто так... Хотя ты прав, я, скорее, белая ворона, чем норма.

– Хм... – Неловкое молчание прервал смущенный кашель дракона. – Ну надо же... Неожиданно. Лина, если честно, то я не знаю, что с тобой будет. У тебя проявилась магия драконов, но до какого уровня она дойдет, сейчас трудно сказать. Надо ждать.

– И что мне делать? – Этот вопрос уже набил оскомину.

– Тут несколько вариантов, – вздохнул дракон. – Первый – твой уровень силы останется примерно таким, как сейчас. Если это так, то я постараюсь открыть портал в твой мир. Если уровень начнет расти, то домой ты вряд ли попадешь. Пойми правильно, ты уже умерла и живешь только за счет нашей крови и магии. А в твоём мире магии вообще нет. Ты там долго не протянешь. И чем больше магии будет внутри тебя, тем труднее тебе будет в мире без нее. Только если станешь полноценным драконом, сможешь попасть в свой мир. Правда, ненадолго. В зависимости от силы и количества амулетов-накопителей взрослый дракон может прожить в мертвом мире от одного дня до трех месяцев. Так вот если твой уровень будет расти, то возможны два пути. Первый: ты станешь сильным магом, обладающим драконьей магией, и второй: ты сможешь стать полноценным драконом.

– И какой путь мне выбрать? – Я растерялась.

– Никакой. От тебя это не зависит! Сейчас тебе нужно ждать. Завтра я улетаю в Шакризард. Вернусь через два месяца. Шиаза и Лазард останутся здесь, с тобой. Когда

вернусь, будем решать, что делать. Ты не волнуйся. – Рагнарант мягко улыбнулся. – Если я смогу открыть портал, смогу выбрать и время, в которое тебя надо вернуть. Так что в данном случае можешь не переживать. Когда будешь готова, тогда и наведишь свой мир. А теперь лучше скажи, пока я не улетел, тебе что-то надо?

– Да, мне надо знать, что случилось с Калимом. Это парень, который мне помогал все это время. Он... Он из-за меня пострадал, его солдаты в Портоге схватили, а я помогла ему бежать. Но нас догнали, а дальше не помню... – сбивчиво закончила я, но, по-видимому, драконы поняли.

– Хорошо, постараюсь узнать. А теперь тебе необходимо отдохнуть, ты еще не поправилась. – И Рагнарант вышел, оставив меня с Шиазой.

– Ну что, Лина, пойдём? – Драконица вопросительно посмотрела на меня.

...Сон пришел мгновенно, словно это и не я проспала несколько суток подряд. И тут же наступило утро, начавшееся, как обычно, с яркого луча, бьющего мне в лицо, и пения птиц. За столом царила непринужденная атмосфера, но было видно, что Рагнарант напряжен. После непродолжительного завтрака мы все вышли на крыльцо провожать дракона. Он сначала подошел к дочери, крепко обнял ее и что-то долго шептал девушке на ухо. Потом, быстро поцеловав, повернулся к Лазарду и подхватил его на руки.

– Ну что, Лазард, остаешься за старшего! Береги маму и тетю Лину. – Я невольно поперхнулась от этих слов, хотя было приятно. – Больше не убегай, малыш. – Он поцеловал засмущавшегося мальчишку.

– Лина, – Рагнарант повернулся ко мне, – я узнал то, о чем ты меня просила. – От этих слов я невольно напряглась. – Его поймали. Говорят, граф отдал парня на откуп эльфам, и больше его не видели. Ты только не волнуйся. Я знаю эльфов, они не станут опускаться до убийства. Скорее всего он жив. – Как-то очень неуверенно прозвучала последняя фраза. Дракон подошел ко мне и обнял. – Я рад, что ты появилась в нашей жизни. Береги себя, теперь, что бы ни случилось, ты моя дочь, и я тобой горжусь.

Опешив, я смотрела, как Рагнарант идет в центр площадки перед домом. Он остановился, и вот уже на месте красавца-мужчины появился темно-бордовый дракон с легким посеребрением по краям чешуек. Он был просто великолепен. Большой сильный зверь со сверкающими золотыми глазами и вертикальными зрачками. Распахнув черные крылья, Рагнарант взмыл вверх, а ко мне подошла Шиаза.

– Улетел. Знаешь, я ведь отца последний раз видела сорок восемь лет назад, – задумчиво проговорила драконица. – И вот он снова улетел. Но теперь я не одна. – Она улыбнулась открытой теплой улыбкой. – Пойдем в дом, сестренка, два месяца пролетят очень быстро...

Лина

Шиаза оказалась права. Эти два месяца не то что пролетели, промелькнули мимо меня. Началось все с того, что халявить мне никто не дал. Шиаза взялась за нелегкий труд преподавателя, и началось. Первые дни, пока я была еще слаба, она притащила мне книги по истории драконов, по литературе, по языку, математике, физике... Я столько даже в школе не учила. Потом начались уроки медитации и развития магических способностей. А через две недели практика и занятия по боевым искусствам. Лазарда она правда тоже в покое не оставляла, но мальчик иногда прятался, а иногда и вообще отказывался заниматься. Ему-то простительно вследствие малолетства. Оказалось, что дракончику не двенадцать лет, как я думала, а двадцать два, правда в переводе на человеческий срок это что-то около тринадцати. Физиологически драконы достигают человеческого возраста восемнадцати лет только к тридцати пяти – сорока годам. А потом еще лет тридцать – сорок остаются в «восемнадцатилетнем» периоде со свойственными этому возрасту сверхстимуляцией, сверхчувствительностью и взрывоопасностью. Эти тридцать лет – своего рода тест на самоконтроль. Если пройдешь его, то сможешь оборачиваться. Кстати, совершеннолетним дракон считается только после первого оборота. Все это и еще кучу всего я узнала на бесконечных уроках, прогулках, даже во время еды. Шиаза будила меня ровно с первым лучом солнца. Она даже составила расписание моих занятий. Пять утра – подъем. С пяти до семи – тренировка (кстати, боевое искусство у нее было на высоте, как рукопашное, так и владение холодным оружием), потом купание в речке и завтрак. С восьми до девяти – медитация, затем до двух – занятия магией. В два обед. С трех до восьми – история, мифология, культура, религия, языки, политика, экономика, причем изучением драконов мы не ограничились. В восемь ужин и зельеварение с травологией. Еще полчаса спортивной тренировки и полчаса медитации. До кровати я доползала в десять и отрубалась. Первые дни Шиазе пришлось буквально накачивать меня какими-то отварами для поддержания сил (я их про себя стала называть энергетиками) и применять ко мне заклинание памяти. Иначе после двух недель у меня в голове образовалась бы каша. Но через месяц она заклинание сняла. Правда, оказалось, что к этому времени знания успели прочно отложиться в голове.

Первое, чему научила меня Шиаза, – ставить и удерживать щиты: ментальный и физический. Теперь мне даже прямой удар ножом в грудь не повредит, ну, если, конечно, никто не снимет щиты или оружие будет не магическим. Потом научила, как пробивать их у противника. Дальше последовала бытовая магия, на мой взгляд, крайне нужная вещь! Потом – несколько боевых заклятий и подробное изучение ядов. Поразительно, но Шиаза убрала все зеркала из дома. Более того, она навесила на меня морок девочки-подростка, чтобы не вызывать любопытства у соседей, и говорила всем, что я ее младшая сестренка. По-видимому, морок был достаточно страшный, так как я нередко ловила на себе сочувствующие взгляды – стариков и злорадные – девушек. На мои вопросы Шиаза не отвечала, говорила, что так меньше вопросов и соблазнов. Может, она и права, я не спорила.

Два месяца пролетели, а Рагнаранта так и не было. Осень уже заканчивалась, здесь, на человеческих землях, она протекала, как дома. Не знаю, с чем это было связано, может, с постоянной усталостью, может, Шиаза что-то мне подливала, или я просто такая эгоистка, но во время пребывания у нее я совершенно не задумывалась ни о родителях, ни о Калиме.

Если о родителях я не думала, твердо веря, что рано или поздно Рагнарант отправит меня домой, и даже если на один день, я все равно успею им сказать, что все хорошо, то мысли о Калиме я старательно прятала даже от себя. Первые дни порывалась вернуться в Портог, узнать хоть что-нибудь о его судьбе, но Шиаза меня не пустила.

– Сейчас ты ему ничем не поможешь. Если он в темнице, то его никто не выпустит, если отправили на каторгу, то надо ждать срока исполнения приговора, а если погиб, то... К тому же нельзя, чтобы тебя увидели.

– Почему?

– Потому что ты уже не человек! Представь, что кто-нибудь видел тебя раньше и запомнил, а теперь ты возвращаешься как молодой дракон. Ты понимаешь, чем это грозит?

– Чем? – Догадки были, но я хотела услышать подтверждение.

– Войной, опытами, убийствами....

Слова Шиазы врезались мне в душу настолько сильно, что эту единственную ночь я не спала. Ведь действительно, если кто-нибудь догадается, что из простого смертного можно сделать владеющего драконьей магией, многие фанатики начнут отлавливать драконов, чтобы повторить опыт. Сколько при этом погибнет и людей и драконов, даже думать не хотелось. Поэтому меня дальше небольшого хуторка, где жила Шиаза, не выпускали, а я и сама уже не рвалась.

Рагнарант появился почти через три месяца. За окном моросил мелкий противный дождик, мы втроем сидели на кухне и ужинали. Тяжелые удары в дверь оказались для всех нас неожиданными. Первым подскочил Лазард, но Шиаза удержала его и открыла дверь сама. На пороге стоял Рагнарант и улыбался.

– Не ждали? – мягко улыбнулся он, снимая плащ.

С радостным визгом у него на шее повис Лазард. Дракон засмеялся и, подняв паренька, закружил по комнате. Затем повторил все это со смеющейся Шиазой. Я тихо сидела за столом, дожидаясь, когда семья переживет радость встречи. Наконец дракон увидел меня. Минутное недоумение на его лице сменилось широкой усмешкой.

– Шиаза, дорогая, если я правильно помню, когда я уезжал, у тебя был один ребенок. Так как за те три месяца, что меня не было, вряд ли у тебя успел появиться второй ребенок такого же возраста, как и первый, то я могу предположить, что это Лина. Так?

Широко улыбнувшись, Шиаза кивнула. Рагнарант протянул ко мне руки и, ловко вытащив из-за стола, закружил меня по комнате. Затем сел в кресло, усадил меня на колени.

– Ну здравствуйте, дети! – Странно, но эта его фраза принесла одновременно и радость и тихую грусть. Приятно, что за все это время он не перестал считать меня своей дочерью, хотя я предпочла бы видеть его несколько в другом качестве, но это заставило вспомнить своих настоящих родителей. – Шиаза, может, все-таки снимешь с Лины морок, а то мне не по себе. И щиты, если тебе не трудно.

– Морок сниму, а вот насчет щитов, это к Лине. – И Шиаза махнула в мою сторону рукой.

Легкое дуновение ветерка, и я почувствовала, как морок слетел. Невероятно, но мне полегчало, как будто сняла лишнюю одежду.

– Невероятно. – Рагнарант ошеломленно уставился на меня. – Признаться, я такого не ожидал. Лина,ними щиты, пожалуйста.

Я кивнула и убрала все щиты, включая ментальные. Зрачки Рагнаранта дрогнули и стали вертикальными, я почувствовала давление на голову. Честно терпела до тех пор, пока голова

не стала болеть. Невольно зашипев, схватила дракона за руку. Он удивленно охнул и уставился вниз. Проследив за взглядом, я чуть не вскрикнула. То, чем я схватилась за Рагнаранта, можно было назвать скорее лапой, чем рукой. Длинные золотистые когти и фиолетовые чешуйки украшали мою руку.

– Спокойно, Лина, расслабься, все хорошо, – начал тихо уговаривать меня Рагнарант.

– Что... Что со мной?

– Твоя сила выросла, и теперь я тебе могу со стопроцентной вероятностью сказать, что ты станешь драконом.

Вот так! Я глянула на Рагнаранта. Я буду драконом. Настоящим! Значит, домой мне не вернуться... Посмотрев вниз, представила свою руку в первоизданном виде. Медленно, словно с неохотой, когти втянулись, оставив аккуратные, но словно бы покрытые золотым лаком ногти, а чешуйки растворились в коже. Я смотрела на руку и не могла понять, радоваться мне или нет. Моя детская несбыточная мечта сбылась. Я стала магом, более того, я стала драконом, но что дальше? Как я буду жить в этом мире? Кем я здесь буду? Что делать дальше? А родители? Мое самокопание прервал голос Рагнаранта.

– Лина, послушай, я понимаю, что для тебя это шок. И ты не знаешь, что делать дальше. Но все не так плохо. У тебя есть семья: я, Шиаза и Лазард. Мы с тобой и не оставим тебя. Главное для тебя сейчас – не потерять дракона. Как только ты обернешься, я заберу вас всех в Шакризард и перед всеми признаю тебя своей дочерью. Потом мы откроем портал к тебе домой. Ненадолго, но ты сможешь сказать своим близким, что ты жива и невредима. Все будет хорошо, слышишь меня? – Рагнарант укачивал меня на руках как маленькую девочку, шепча на ухо утешительные слова.

– А твоя жена не спросит, откуда у тебя такая взрослая дочь? – Странно, что из всех вопросов, вертевшихся в моей голове, я задала именно этот. Но, наверное, именно страх оказаться одной в чужом мире потребовал прежде всего ответа на этот вопрос.

– Нет, не спросит. – Дракон грустно улыбнулся. – Она погибла почти сразу после ухода Шиазы. Это произошло более сорока лет назад. Скажу, что она была беременна, и я смог спасти еще не родившегося ребенка и спрятал у Шиазы, чтобы никто не знал о нем. Заодно это послужит оправданием ее побега.

– Побега? – Судя по наступившему молчанию, на этот вопрос отвечать мне не собирались, ладно, у меня еще были вопросы. – Знаешь, я вижу ряд нестыковок. Во-первых, твоя жена умерла после ухода Шиазы, а во-вторых, тебе не кажется, что для сорокалетней я слишком неплохо сохранилась?

– Не кажется. Посмотри на Лаза, он почти твой ровесник, а выглядит вдвое младше. Так что тут как раз все в порядке. А что касается твоего первого высказывания, то тут... да... Ты права. Шиаза ушла по другой причине, но это будет ответом на то, почему она так долго не возвращалась.

– То есть пока не появится дракон, Шиаза с Лазом не могут вернуться?

– Лина, дорогая, насчет этого не волнуйся! – бодро затараторила драконица. – Если бы я хотела вернуться, то сделала бы это еще двадцать лет назад. Поверь мне, тут гораздо спокойнее, и чем позже мой сын там окажется, тем лучше! По мне, так я бы вообще туда не вернулась, и Лаза бы отпустила только после того, как он станет драконом.

Возможно, они правы, но еще десять лет в этой деревне... Я с ума сойду! Шиаза, конечно, добрая, понимающая и уравновешенная, и я действительно воспринимала ее как старшую сестру, но не могу же я всю жизнь просидеть, ожидая появления дракона. Ведь

появление дракона происходит в течение десяти лет, а мне уже двадцать пять. Я же состарюсь здесь...

– Не состаришься, – усмехнулся Рагнарант. Упс, это я что, вслух сказала? – Лина, ты теперь дракон, более того, дракон, достигший своего полного развития. Так что ближайшие десять тысяч лет стареть ты не будешь.

– То есть? – Я опешила. – Ты хочешь сказать, что в течение десяти тысяч лет я буду оставаться двадцатипятилетней девушкой, а только потом начнется процесс старения?

– Точно! – Рагнарант щелкнул меня по носу. – Более того, ты сейчас выглядишь даже не на двадцать пять, а на двадцать. У драконов очень долгая жизнь, но это только в том случае, если они умеют оборачиваться. Если по каким-либо причинам они не могут этого делать, то срок их жизни не превышает тысячи лет, как у гномов.

– У гномов? – тупо переспросила я. – А сколько живут остальные?

– Ну... Например, эльфы почти столько же. Они тоже дети магии и стихии, только у них земля и вода, а не огонь и воздух, как у нас, метаморфы – лет пятьсот – шестьсот максимум, люди – до ста пятидесяти, а маги, также как метаморфы, доживают до шестисот, но вот эссиры – живут практически бесконечно. Точного срока продолжительности их жизни никто не знает. Но обычно после пятнадцати – двадцати тысяч лет они устают и то ли сами прекращают свой жизненный путь, то ли уходят в другие миры путешествовать, точно никто не знает. Но вообще-то я хотел тебе предложить другой вариант. Шиаза, конечно, хороший учитель, но всего дать она тебе не сможет, особенно с учетом того, что у тебя открылся источник человеческой магии. Поэтому у меня идея. Как ты отнесешься к предложению поступить в школу магических наук?

[Купить полную версию книги](#)